

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

**СХХIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№13(123)

г. МОСКВА, 2021

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам СХХІІІ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 13 (123)
Апрель 2021 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2021

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биозкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам СХХIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2021. – № 13 (123) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/13\(123\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/13(123).pdf)

Электронный сборник статей СХХIII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Филология»	5
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ Казиева Аяна Юрьевна	5
Рубрика 2. «Экономика»	11
ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВА Гамза Яна Витальевна Леонович Ирина Дмитриевна Кунцевич Виктор Павлович	11
О ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ Гареева Альфира Фиргатовна Кутлияров Амир Наилевич	16
СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РЕГИОНЕ Ефремов Владимир Константинович Саморуков Анатолий Александрович	20
АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ БАНКОВСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И НКФО Радюк Дмитрий Игоревич Кунцевич Виктор Павлович	27
Рубрика 3. «Юриспруденция»	35
ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА Галингер Эмма Сергеевна	35
ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ Малсуйгенова Рамила Ахматовна	41
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ Остроушко Иван Юрьевич	50
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Рустамова Айсел Хафиз кызы	56
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ Хатхе Азамат Анзаурович	61

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ЛИЦАМИ,
ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ

68

Шевченко Ирина Олеговна

РУБРИКА 1.
«ФИЛОЛОГИЯ»

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ

Казиева Аяна Юрьевна
магистрант
Евразийского национального университета
имени Л.Н.Гумилёва,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан

ON THE QUESTION OF METAPHOR RESEARCH

Ayana Kaziyeva
Master's student of the L.N. Gumilyov
Eurasian National University,
Kazakhstan, Nur-Sultan

Аннотация. В данной статье предпринята попытка обобщить известные сведения о метафоре. Рассмотрены основные идеи различных ученых по данной теме. Была дана попытка ответить на вопрос актуальности исследования метафоры.

Abstract. This article attempts to summarize the known information about the metaphor. The main ideas of various scientists on this topic are considered. An attempt was made to answer the question of the relevance of the study of metaphor.

Ключевые слова: метафора, когнитивная лингвистика, метафоризация, концептуальная метафора

Keywords: metaphor, cognitive linguistics, metaphorization, conceptual metaphor

Как известно метафора – одно из понятий, которое вызывает неугасающий интерес людей по всему миру. Еще философы Древней Греции выказывали свои идеи по поводу метафоры, ее использования в литературных произведениях и

пытались понять принципы ее построения и ее истоки. К примеру, Аристотель, которого часто называют «основоположником теории метафоры», считал, что метафора – есть любой перенос. Он может воплощаться на основании как смежности, так и сходства. «Переносное слово (метафора) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии». [1]. То есть можно сказать, что он рассматривал ее как риторическую фигуру. И как заметила Акимцева: «Именно его подход на первом этапе и заложил дальнейшее восприятие метафоры, как некой фигуры речи, используемой в качестве украшения» [2, с. 1].

Если говорить о европейской философии Нового времени, то можно проследить негативное отношение к использованию метафор, так как утверждения, содержащиеся в них, было достаточно трудно оценить с точки зрения их истинности или же ложности. Так наука и философия рассматривались мыслителями того времени как возможность получения и выражения истинных понятий и знаний о мире, а идеи, выдвинутые ими, повлекли за собой восприятие метафор в качестве лишних речевых декораций, неких подобий украшений, которые провоцируют одни лишь ошибки и недоразумения.

Фридрих Ницше стал тем, кто вложил новый смысл в проблему изучения метафоры. Однако его идеи стоит рассматривать скорее с философской точки зрения, нежели лингвистической, несмотря на тот факт, что он видел взаимосвязь между метафорой и мыслью, метафорой и языком. В своих рассуждениях о происхождении языковой метафоры он подчеркивал когнитивное значение данного понятия, видя в ней не просто часть чего-то большего, а скорее некую основу всех когнитивных течений. Он был убежден в том, что различие между буквальным и фигуральным не сводится к поиску исключительно истинного или ложного. Это скорее разница между привычным и новым. А, следовательно, человеческое знание неизбежно метафорично [7].

Взгляд на метафору претерпевает изменения начиная с 1960-х гг. Вместо трактовки метафоры как актуального и важного элемента языка с присущей ей своеобразностью, исследователи начинают рассматривать метафору с точки

зрения ее универсальности, глубины и структурной составляющей. М. Блэк [3] был один из тех, чьи взгляды на метафору актуальны и по сей день. Суть его теории заключается в том, что он видит в метафоре нечто большее, чем просто набор коллокаций. Каждое отдельное слово приобретает новый оттенок, тем самым различные понятия притягиваются друг к другу. Значит в данном случае не только слова влияют друг на друга, но и сам человек так или иначе изменяет свое отношение относительно того или иного объекта. Автор пытается понять суть метафоры метафорой. Тем самым создавая различные варианты трактовки его идей.

Как можно заметить существуют различные точки зрения на метафору. Интересной кажется идея, предложенная Умберто Эко в книге «Семиотика и философия языка». В ней Эко рассматривает метафору как подвижный, меняющийся знак. Рассматривая данное понятие с точки зрения семиотики, он раскрывает его на примерах метафор Аристотеля, связывая все последующие теории о метафоре с теорией греческого философа. Тем самым, по мнению Эко большинство современных работ о метафоре не добавили ничего нового к ее пониманию. "...эти тысячи и тысячи страниц, написанных о метафоре, по сути, ничего не добавили к тем двум или трем фундаментальным концепциям, которые были выдвинуты еще Аристотелем. В сущности, в отношении этого феномена не было сказано ничего, хотя кажется, что о нем уже все сказано." [10].

Поэтому очевидным остается факт, что с течением времени метафора стала представлять все больший интерес со стороны различных ученых: философов, социологов, психологов и т. д. Но главенствующая роль всегда принадлежала языковому аспекту. Огромное влияние в области изучения метафоры оказали работы Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [5]. Они считали, что метафора – это не просто элементарный языковой феномен, который следует рассматривать исключительно с лингвистической точки зрения, а ключевой когнитивный инструмент для формирования мыслей человека, его суждений. А значит метафоры упрощают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, благодаря которым человек может постигать новые отвлеченные концепты.

Метафора выходит за рамки просто украшения речи и становится способом постижения человеческой мысли. Поэтому все больший интерес представляют работы, написанные в сфере когнитивной науки. Эл Маккормак в своей работе «Когнитивная теория метафоры» [6] рассматривает последнюю как способ постижения окружающей действительности с точки зрения когнитивной лингвистики. Он предложил понятие «компьютерная метафора», включив в единый метафорический образ два понятия: человеческий разум и машину. Данное объединение как ничто иное хорошо показывает нам всю сложность понятия «метафора». Потому как человеческий мозг состоит из множества нейронных соединений, которые общаясь друг с другом посредством импульсов определяют наши реакции на происходящее вокруг и на мир в целом. Следовательно, уподобление мозга человека машине есть ни что иное, как метафора, которая также представляет собой сложную конструкцию из разобщенных слов, которые объединяясь друг с другом, образуют единую слаженную систему.

В целом, основным элементом когнитивной лингвистики выступает больше концептуальная метафора, которая переступает порог языка и находит свое воплощение вообще во всем: музыке, живописи, кино, рекламных баннерах, жестах и т.п. К примеру, в своей статье о формировании концептуальных метафор Осипов Д.В. и Федотова Н.С., ссылаются на Дж. Гири «вещи никогда не являются просто вещами сами по себе»; они связаны с «концептуальными ассоциациями, соответствиями, подобиями, которые всегда им сопутствуют», и «все можно и нужно рассматривать как нечто иное» [8]. Каждое понятие обретает новый смысл, который нужно рассматривать или как отражение заложенного в человеке кода, или как попытку дать определение новому еще не знакомому концепту. Концептуальная метафора не столько средство описания действительности, сколько устойчивый способ его переосмысления, создающий определенные новые выводные знания вместе с ассоциативными и созидательными процессами. [4].

То есть мы приходим к осознанию, что для осмысления этой действительности нам необходимо как-то влиять на человека. Одним из таких способов влияния может стать зрительная метафора.

Возникает резонный вопрос: почему из пяти основных типов восприятия информации из вне – визуальной, аудиальной, осязательной, обонятельной и вкусовой – мы останавливаемся именно на первой? Она представляет интерес, потому что зрительное восприятие в большинстве своем доминирует над другими способами чувственного восприятия человека. Это становится очевидным хотя бы потому что сейчас вся жизнь современных людей заключена в гаджетах, с помощью которых мы просматриваем, читаем, изучаем и обрабатываем тысячи и тысячи потоков информации каждый день. То тут, то там мелькают миллионы образов, которые являются метафорой или имеют шансы ей стать. (Даже самую использованную в данном предложении коллокацию «поток информации» можно назвать метафоричной, если мы подразумеваем сравнение количества и движения информации с водным бурлящим потоком, который неистово несется на большой скорости. Возможно, на определенном этапе образ воды стал ассоциироваться со словом информация в современном мире, потому что ее много, она быстро сменяет себя и не останавливается. И закрывая глаза мы видим именно образ летящих наплывов предложений, которые складываются в очертания водного потока, потому что зрительно нам так удобнее).

Рубинштейн считал, что восприятие действительности предполагает ее осознание, более того, осознание способно корректировать восприятие [9]. Метафоричные образы, влияющая на зрительные каналы, довольно просто включаются в описание когнитивных и ментальных процессов; это связано с тем, что зрительное восприятие имеет наивысшую степень когнитивной ориентации: опять же именно он преимущественно отвечает за процесс познания человеком окружающей действительности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что зрительный аспект имеет шансы стать отличным полем для исследования метафоры в области когнитивной науки, в частности ее (зрительной метафоры) структура, способы ее образования и влияния на человека. Потому как занимая превалирующее положение среди основных способов восприятия, при помощи зрения мы познаем действительность, воссоздаём ее в своем воображении, рисуем уже увиденные

нами образы и даем имена новым концептам. Поэтому нам хочется понять, как именно происходят эти процессы и как они формируются. Поэтому считаем, что исследование структуры зрительной метафоры можно считать актуальным вопросом современности.

Список литературы:

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998. С. 1096.
2. Акимцева Ю.В. Путь метафоры от истоков античности до ментальной модели познания / Ю.В. Акимцева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 7.5 (111.5). – С. 1-2. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27894/> (дата обращения: 21.01.2021).
3. Блэк 1990: Блэк М. Метафора «Models and Metaphors» (1962) // Теория метафоры. Пер.М.А. Дмитривской. М., 1990.
4. Дуйсекова К.К. Фразеологическая картина мира французского и казахского языков (концептуально-лингвокультурологический опыт исследования): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Алматы, 2006.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990.
7. Ницше Ф. Философия в трагическую эпоху. М.: REFL-book, 1994.
8. Осипов Даниил Владимирович, Федотова Наталья Сергеевна Алгоритм формирования концептуальных метафор // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-formirovaniya-kontseptualnyh-metafor> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2008.
10. Искусство метафоры / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://metaphor.narod.ru/review/eco.htm> (дата обращения: 10.04.2021).

РУБРИКА 2.
«ЭКОНОМИКА»

**ВЛИЯНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВА**

Гамза Яна Витальевна

студент

*Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Леонович Ирина Дмитриевна

студент

*Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Кунцевич Виктор Павлович

научный руководитель,

*Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

**INFLUENCE OF THE SHADOW ECONOMY ON THE SOCIAL
AND ECONOMIC LIFE OF THE STATE**

Yana Hamza

Student

*of Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk*

Irina Leonovich

Student

*of Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk*

Viktar Kuntsevich

Scientific director,

*Belarusian state university,
Republic of Belarus, Minsk*

Аннотация. В статье анализируется влияние теневого сектора на социально-экономическую жизнь государства, а также рассматривается его воздействие на налоговую, кредитно-денежную и бюджетную сферы.

Abstract. The article analyzes the influence of the shadow sector on the socio-economic life of the state, and also examines its impact on the tax, monetary and budgetary spheres.

Распространение теневой деятельности приводит к значительным социально-экономическим последствиям для развитых стран. При незначительных масштабах теневая экономика может оказывать и положительное воздействие.

Отрицательные последствия теневой экономики могут проявляться в следующих сферах:

- налоговой;
- бюджетной;
- кредитно-денежной;
- инвестиций.

Искажение налоговой сферы вызывает перераспределение доходов и собственности. Увеличения общего объема производства не происходит, а официальная его часть даже уменьшается, что ведет к снижению налоговых поступлений. Чтобы восполнить потери, государство должно повысить ставку налога. Это приводит к увеличению налогообложения доходов законопослушных налогоплательщиков. Итогом может служить неоправданная дифференциация доходов и собственности.

Деформация бюджетной сферы проявляется в сокращении расходов государственного бюджета, что приводит к недостаточному финансированию государственных институтов. Из-за дефицита денежных средств не могут быть полностью реализованы социальные программы. Еще одной проблемой является кризис неплатежей, ухудшающих финансовое состояние предприятий реального сектора, которые, чтобы выжить, начинают заниматься скрытой деятельностью.

Изменение кредитно-денежной сферы проявляется в нарушении структуры платежного оборота и кредитных отношений, увеличении инвестиционных рисков.

У субъектов теневой экономики нередко концентрируются крупные суммы денег. Манипуляции с валютой могут оказывать негативное влияние на обменные курсы. Кроме того, результатом валютных махинаций может стать нарушение деятельности финансовых институтов, а также провоцируют инфляционные процессы.

Влияние теневой экономики на экономический рост является двойственным. Нелегальная экономическая деятельность всегда сопровождается легальной, так как доходы, полученные от теневой деятельности, используются для приобретения товаров и услуг, произведенных официальной экономикой, что приводит к увеличению ВВП.

Следует отметить, что в основном теневая экономика оказывает негативное воздействие на экономическое развитие.

Предприятия, занятые в теневом секторе экономики, имеют ограниченные возможности привлечения инвестиционных ресурсов. Но влияние теневой экономики на инвестиционные процессы может быть не только негативным. С ее помощью ускоряется процесс концентрации капитала и остается стабильным инвестиционный процесс.

Изменение структуры потребления связано с перераспределением доходов и собственности, а также с расширением рынков нелегальных товаров и услуг. Теневая экономика приводит к ухудшению структуры экономики и стимулирует развитие тех ее секторов, в которых наиболее развита нелегальная деятельность. В результате увеличиваются доходы узкого круга лиц.

Неофициальная экономика снижает эффективность производства, деформирует систему разделения труда, повышает издержки производства, негативно сказывается на качестве товаров и услуг. Для занятых в теневой экономике наибольшую опасность представляет разоблачение, поэтому нелегальные работники иногда получают меньшую выгоду, чем могли бы. Кроме того, субъекты

теневой экономики не могут пользоваться многими преимуществами, которые доступны субъектам официальной экономики.

Теневая экономика искажает структуру платежного баланса государства, цены, негативно влияет на доходы частных фирм, также оказывает негативное влияние на макроэкономические показатели, такие как, например, производительность труда. С этой точки зрения неофициальная экономика способствует снижению налоговых поступлений и снижает возможности финансирования систем социальной защиты.

С микроэкономической точки зрения теневая деятельность мешает развитию честной конкуренции среди фирм, прокладывает путь к социальному демпингу, который не дает возможности создать регулярную занятость с полной социальной защитой. Кроме того, она снижает производственную эффективность, так как неофициальные фирмы не могут пользоваться услугами официальных учреждений и секторов, благодаря которым бизнес развивается быстрее и легче. Выполнение норм и стандартов никем не контролируется. Разногласия между партнерами устраняются в частном порядке, не является редкостью в таких случаях применение силовых вариантов.

Когда люди начинают понимать, что в легальной экономике им не выжить, они уходят «в тень». Таким образом они надеются защитить себя от слишком высоких налогов или затрат на бизнес. Поэтому главным компонентом теневой экономики является неофициальная деятельность, в которой не декларируется заработная плата или занижается прибыль, для того чтобы избежать налогообложения или правительственного регулирования.

Занимающиеся нелегальной деятельностью хотели бы вернуться к легальной экономике, но из-за ряда факторов не могут это сделать.

Государство также страдает от теневой экономики. Теневая деятельность лишает правительства огромных налоговых поступлений. Например, Италии уклонение от уплаты налогов обходится примерно в 340 миллиардов долларов в год. Если бы итальянское правительство могло каждый год полностью собирать все налоги, ему удалось бы погасить 2,6 триллиона долларов долга

менее чем за восемь лет. Для того, чтобы обложить налогом все скрытые доходы, правительству придется принять жесткие меры, что будет затруднительно в демократическом обществе [3].

В некоторых случаях теневая экономика может оказывать положительное воздействие на экономику. Например, когда предприятие находится на грани банкротства, осуществление нелегальной деятельности может помочь получить дополнительные доходы, которые позволят ему выйти из кризиса.

Таким образом, теневая экономика оказывает неоднозначное воздействие на экономику стран, так как она включает в себя как отрицательные, так и положительные стороны. При отсутствии контроля со стороны государства негативные последствия становятся преобладающими. И в этом контексте становится актуальным вопрос государственной политики в сфере регулирования уровня теневой экономики и предполагающий дальнейшие научные исследования по этой проблеме.

Список литературы:

1. Бокун Н.Ч. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности / Н.Ч. Бокун, В.П. Кунцевич // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – №2(6). – С. 16-25.
2. Бокун Н.Ч. Состояние и тенденции эволюции теневой экономики в Республике Беларусь / Наталья Бокун // Бухгалтерский учет и анализ. - 2015. - № 7. - С. 16-24.
3. Доклад МВФ о теневой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://udf.by/news/economic/169155-doklad-mvf-o-tenevoy-ekonomike-belarus-na-tret-seraya.html>. – Дата доступа: 18.08.2020.

О ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Гареева Альфира Фиргатовна

*студент,
Башкирский Государственный Аграрный Университет,
РФ, г. Уфа*

Кутлияров Амир Наилевич

*научный руководитель,
Башкирский Государственный Аграрный Университет,
РФ, г. Уфа*

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы приватизации земельного участка населенного пункта, затрагивая порядок действий при подаче заявления.

Ключевые слова: приватизация, земельный участок, собственность, реестр недвижимости.

Целью исследования является рассмотрение порядка приватизации земельного участка в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- определить отличия понятий приватизация и собственность;
- определить особенности;
- определить порядок приватизации земельного участка.

Приватизация земель населенных пунктов является главной частью в экономическом развитии. Большинство жителей Российской Федерации не знают о возможности бесплатной приватизации земель, более того, не знают о порядке приватизации. А также о отличиях с другим видом собственности.

Главной частью экономического развития есть развитие частной собственности, что предполагает собой приватизация населенных пунктов.

Приватизация земель включает в себе переход земли в частные руки от государственной либо от муниципальной собственности. Процесс приватизации происходит согласно многочисленным нормативным актам. А также на основании

Земельного кодекса РФ, Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ.

Чаще всего приватизацию путают с оформлением земли в собственность. Эти два понятия совершенно разные. Оформление земли – процесс перехода в собственность, затрагивающий другое частное лицо или юридическое, без присутствия государства. В приватизации второй стороной процесса является государство. Конечно, оформление земли включает в себя приватизацию.

В конце 2020 года, в декабре, был принят законопроект, позволяющий приватизировать землю располагающуюся на особо охраняемых природных территориях. Характерным требованием будет внесение границ поселений в Единый государственный реестр недвижимости. Местное самоуправление будет регулировать процесс строительства на таких участках территорий.

Гражданам Российской Федерации только один раз дается право бесплатно приватизировать землю. Во второй и в последующий раз приватизация земельного участка происходит на платной основе. Выкупается земля в таком случае по ее кадастровой стоимости. Выкупается у муниципалитета в соответствии со ставкой налога по категории землепользования.

Приватизация включает положительные стороны:

- бессрочная возможность владения;
- бесплатная процедура владения.

На рисунке 1 приводится порядок действий при общем процессе приватизации:

Рисунок 1. Последовательность действий при приватизации

Сбор документов подразумевает следующий перечень:

- Паспорт;
- Согласие супруга (заверенное), если заявитель состоит в законном браке;
- Заявление о просьбе безвозмездного предоставления в частную собственность земельный участок;
- Документ, доказывающий право пользоваться землей;
- Кадастровый паспорт, выписка с ЕГРП;
- Иной документ, подтверждающий право получить землю (по статье 39.5 ЗК РФ).

В зависимости от принадлежности земельного участка (муниципалитета или управление Росимущества) подается пакет документов в соответствующий орган. Около 30 дней документы будут проверяться. Если выдают отказ, то необходимо устранять причину отказа и подавать заявление вновь. В положительном ответе – заявитель переходит к следующим действиям получения земли.

При приватизации земель необходимо на местности уточнить границы участка, обратившись к кадастровому инженеру. После уточнения границ заявитель имеет право идти в Росреестр для постановки участка на кадастровый учет.

Юридическим основанием для регистрации права собственности является наличие кадастрового паспорта, выписка из ЕГРП.

Выписка из ЕГРП – документ, подтверждающий завершение регистрации права владения землей заявителя.

Вывод: при соблюдении алгоритма процедуры приватизации земли, зная особенности и отличия от собственности, гражданин Российской Федерации в праве получить земельный участок в свое владение. Описываемая процедура при переходе к гражданину даст развитие экономики в стране.

Список литературы:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ [Электронный ресурс]: (ред. от 18.03.2020)// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [Электронный ресурс]: (ред. от 01.01.2020)// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

СУЩНОСТЬ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ В РЕГИОНЕ

Ефремов Владимир Константинович

*магистрант,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

Саморуков Анатолий Александрович

*научный руководитель,
канд. пед. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

THE ESSENCE, PRINCIPLES AND METHODS OF ORGANIZING THE SOLID WASTE MANAGEMENT SYSTEM IN THE REGION

Vladimir Efremov

*Master's student,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

Anatoly Samorukov

*Research Supervisor,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

Аннотация. В статье описана сущность, принципы и методы организации системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами в регионе.

Abstract. The article describes the essence, principles and methods of organizing the solid waste management system in the region.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы, обращение с твердыми бытовыми отходами, система обращения, методы системы обращения, принципы системы обращения.

Keywords: solid municipal waste, solid household waste management, treatment system, methods of treatment system, principles of treatment system.

Проблемы обращения с отходами, в частности, с твердыми бытовыми отходами (ТБО), является одной из наиболее обсуждаемых человечества в последние десятилетия. Это подтверждают многочисленные научные разработки в данной области исследования, проводимые как отечественными, так и зарубежными учеными.

Анализ публикаций в области менеджмента отходов показал, что большинство авторов рассматривают системы обращения с ТБО как совокупность таких подсистем являющихся её техническими элементами:

- 1) сбор и промежуточное складирование ТБО;
- 2) вывоз ТБО;
- 3) переработка ТБО;
- 4) захоронение не утилизируемых фракций

На наш взгляд, такой подход к пониманию сущности данной категории является несколько ограниченным и не отображает всей совокупности субъектов и отношений, возникающих между ними в процессе обращения с ТБО. В общем понимании система обращения с ТБО предлагается рассматривать как совокупность частных лиц, предприятий, организаций, учреждений, задействованных в операциях обращения с ТБО (сбор, перевозка, сортировка, хранение, обработка, переработка, утилизация, удаление, обезвреживание и захоронение), а также таких, деятельность которых направлена на непосредственное обеспечение предприятий сферы обращения с ТБО ресурсами (материальными и информационными), необходимыми для выполнения ими своих функций.

Структурно система обращения с ТБО представляет собой совокупность интегрированных в неё на основе кластерного подхода подсистем, а именно:

- 1) производственно-логистической, которая отвечает за реализацию и контроль процессов обращения с ТБО, построенных по принципу технологической цепи: сбор, перевозка, сортировка, хранение, обработка, переработка, утилизация, удаление, обезвреживание и захоронение;

2) контрольно-регулирующей (общины, органы государственной исполнительной власти, государственные инспекции и учреждения, органы контроля за чистотой производства), которая обеспечивает путём административного влияния и формирования общественной мысли реализацию принципов безопасной утилизации и ресурсосбережения в управление отходами, а также осуществляет мониторинг окружающей природной среды, объемов и структуры образования и утилизации ТБО;

3) организационно-технической (биржа отходов, консалтинговые компании, специальные лаборатории, торговые дома), ориентированной на выполнение следующих функций: общая координация связей и регулирование отношений в сфере обращения с ТБО, содействие установлению деловых контактов;

4) образовательно-информационной, которая ведает подготовкой кадров для предприятий и организаций в сфере обращения с ТБО (ВУЗы и иные образовательные учреждения), а также информационной поддержкой среди населения, руководителей и работников предприятий, организаций и учреждений, участвующих в процессе обращения с этими отходами, с целью предотвращения несанкционированного размещения ТБО, в том числе вредных, экологическое воспитание и формирование культуры обращения с ТБО;

5) инновационно-инвестиционной, которая представлена научно-исследовательскими лабораториями, вузами как научными центрами, научно-исследовательскими институтами, исследовательскими компаниями, задействованными в разработке инноваций в системе обращения с ТБО;

6) генерирующей, объединяющей всех субъектов, задействованных в процессе образования и сбора ТБО: население, предприятия, организации и учреждения. Именно эта составляющая является определяющей при формировании эффективности всей системы. От осознания населением потребности экологической безопасности, формирования соответствующей культуры обращения с ТБО, соблюдения принципов селективности их сбора зависит возможность обеспечения эффективности дальнейших этапов их утилизации.

Таким образом, на уровне государства система обращения с ТБО представляет собой группу региональных кластеров, объединяющих не только коммерческие структуры, но и государственные органы и населения данной территории.

Правильно выстроенная система обращения с ТБО позволяет решить такие основные задачи в сфере природопользования охраны окружающей среды, как сбережение природных ресурсов, которые замещаются вторичным сырьём, и повышение экологической безопасности окружающей среды путём ликвидации и избегания вредного воздействия токсичных веществ, содержащихся в ТБО.

Реализация системного подхода к стратегическому управлению развитием системы обращения с ТБО в регионе должна базироваться на ряде концептуальных принципов. Эти принципы, непосредственно вытекая и развивая принципы комплексного управления отходами, должны быть положены в основу разработки программных мероприятий по совершенствованию системы обращения с ТБО, формируемой на региональном и местном уровнях.

При формировании концепции устойчивого сбалансированного развития региона наряду с общепринятыми принципами стратегического управления необходимо учитывать, с учетом особенностей сферы обращения с ТБО, дополнительные принципы-гармонизации; иерархии; самодостаточности; принцип близости и «загрязнитель платит», - использование которых, на наш взгляд, позволяет разрабатывать сбалансированные стратегии управления социально-экономическим развитием регионов.

Реализация принципа гармонизации предусматривает такое устойчивое развитие региона, при котором его социально-экономическое и экологическое состояние гармонировало бы с социально-экономическим и экологическим состоянием не только данного региона, но и соседних регионов.

Другой из предлагаемых нами принципов – принцип иерархии организации работы с отходами формирует концепцию, определяющую приоритетность наиболее предпочтительных путей и способов решения проблемы отходов, поскольку сфера обращения с ТБО представляет собой сложную экологическую, экономическую, социальную и биологическую систему, функционирование которой

имеет многовариантное направление, каждое из которых приводит к различным путям социально-экономического развития. Многовариантные модельные расчеты в соответствии с этим критерием являются основой для формирования общей концепции.

Принцип самодостаточности подразумевает эффективное обращение со всеми видами отходов, образующихся на территории области без привлечения ресурсов извне.

Принцип близости сочетает в себе как экономические, так и экологические и организационные аспекты практики обращения с отходами. Он подразумевает вывоз отходов на площадку, расположенную максимально близко от места образования отходов, поскольку важно, чтобы транспортировка отходов не оказывала негативного воздействия на окружающую среду, а также был минимизирован риск образования несанкционированных свалок и экспорта отходов в другие регионы или страны.

Принцип «загрязнитель платит» в определенной степени вытекает из ранее сформулированного принципа «самодостаточности», поскольку они используются для создания системы мотиваций региональных предприятий в части выделения ими средств на предотвращение и контроль за загрязнением с целью рационального использования ограниченных природных ресурсов и не допущения сбоев в международной торговле и инвестициях [5].

Построение эффективной системы управления ТБО возможно только при использовании основных методов управления процессами обращения с отходами: экономические, организационно-управленческие, экологические, нормативно-правовые, информационные и социально-психологические.

К экономическим инструментам, применяемым в сфере обращения с отходами, относятся [2]:

- налогообложение: установление налоговых льгот для предприятий, внедряющих инновационные технологий обращения с отходами;
- дифференцирование: установление надбавки к цене изделия, которая ведет к снижению цен на экологически благоприятные товары, подлежащие

рециклингу, и повышению цен на товары, тяжело поддающиеся переработке или предназначенные для захоронения после утраты потребительских качеств;

- льготное кредитование: выдача кредитов на выгодных для заемщика условиях (длительный срок, низкие ставки, отсрочка платежей, отсутствие обеспечения и т.п.) на цели оптимизации процесса обращения с отходами, в т.ч. на приобретение инновационных технологий и современного оборудования.

Организационно-распорядительные методы - это методы прямого воздействия, носящие директивный, обязательный характер, основанные на дисциплине, ответственности, власти, принуждении. Эти методы опираются на нормативно-правовые документы, и их базой служат организационные воздействия.

К организационно-управленческим методам можно отнести [3]:

- организационное проектирование: заключается в разработке проектных решений;

- регламентирование - жесткий способ организационного воздействия: заключающийся в разработке и введении в действие организационных положений, обязательных для исполнения;

- нормирование: заключается в установлении нормативов с границами по верхнему и нижнему пределам, служащих ориентирами для специалистов.

К экологическим инструментам управления отходами, регламентированным законодательством РФ, относятся:

- разработка и утверждение лимитов на размещение отходов в окружающей среде;

- ведение регионального кадастра отходов, в том числе базы данных типовых решений в области обращения с отходами;

- лицензирование деятельности по обращению с отходами по классам опасности.

В сфере обращения с отходами можно выделить следующие нормативно-правовые установки:

- обозначить направления развития данной сферы;

- установить права и обязанности властных структуры, организаций и индивидуумов [4].

Информационные и социально-психологические методы включают совокупность приемов и способов воспитания общества и отдельных личностей, пропаганды сознательного отношения к отходам жизнедеятельности, бережного отношения к природе и повышения социальной активности и ответственности.

Таким образом, сущность организации системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами в регионе заключается в совокупной деятельности частных лиц, предприятий, организаций, учреждений, задействованных в операциях обращения с ТБО, а также таких, деятельность которых направлена на непосредственное обеспечение предприятий сферы обращения с ТБО ресурсами, необходимыми для выполнения ими своих функций.

Выделяют следующие принципы организации системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами в регионе: гармонизации; иерархии; самодостаточности; принцип близости и «загрязнитель платит».

К методам организации системы обращения с твёрдыми бытовыми отходами в регионе относят: экономические, организационно-управленческие, экологические, нормативно-правовые, информационные и социально-психологические.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/.
2. Воробьев А.Е., Чекушина Е.В., Чекушина Т.В. Принципы управления ТБО // Твёрдые бытовые отходы. 2006. № 10. С. 47-48.
3. Коростиев А.В., Чернышев М.А. Совершенствование методов управления твердо-бытовыми отходами в муниципальных образованиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7-3 (14). С. 18-21.
4. Организация и обращение с твердыми бытовыми отходами: Учебное пособие / Е.А. Добросердова, С.Ф. Федорова. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2018. 83 с.
5. Основы государственной политики в области экологического развития РФ до 2030 года, утв. Президентом РФ 30.04.2012 г. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15177>.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДОХОДОВ ЧЕРЕЗ БАНКОВСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И НКФО

Радюк Дмитрий Игоревич

студент

*Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск*

Кунцевич Виктор Павлович

научный руководитель,

*Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

ANALYSIS OF THE PROCESS OF LEGALIZATION OF ILLICIT PROCEEDS THROUGH BANKING INSTITUTIONS AND NBFІ

Dzmitry Radziuk

Student

*Economic faculty of the Belarusian state university,
Republic of Belarus, Minsk*

Viktar Kuntsevich

Scientific advisor,

*Belarusian state university,
Republic of Belarus, Minsk*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ процесса легализации незаконных доходов через банковские и небанковские финансовые учреждения, рассматриваются различные способы «отмывания» денег, используемые злоумышленниками.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the process of laundering illicit proceeds through banking and non-banking financial institutions, examining the various methods of money laundering used by criminals

Ключевые слова: «отмывание» денег, незаконно полученные доходы, противодействие «отмыванию» денег, банковские учреждения, финансовая система.

Keywords: money laundering, illegally obtained income, anti-money laundering, banking institutions, financial system.

Легализация незаконных доходов - сложный процесс, затрагивающий множество различных факторов. Его полное понимание - залог принятия правильных мер по противодействию этому явлению, а их эффективность в значительной степени зависит от того, насколько верно классифицирован процесс «отмывания» теневых капиталов.

Чаще всего, процесс легализации незаконных доходов описывается одной из четырех моделей: двухфазная, трехфазная, четырехфазная и четырехсекторная.

Однако у всех этих моделей есть ряд общих недостатков, состоящих в несоответствии теоретического описания процесса “отмывания” теневых капиталов и имеющийся на практике порядок действий преступных элементов [1, 310-315].

Например, во всех моделях, перечисленных выше, процесс «отмывания» преступных доходов начинается с внедрения наличных денежных средств в банковскую систему. Однако самым большим потенциалом для “отмывания” незаконных доходов обладают различные виды мошенничества и преступлений в финансовой сфере, доходы от которых, как правило, поступают в безналичной форме.

Также названные выше модели объединяет отсутствие в них учета стадии планирования и подготовки операций по легализации преступных доходов, в рамках которой определяется схема «отмывания», формируется круг вовлеченных в нее лиц, регистрируются фирмы, открываются банковские счета, при необходимости приобретаются или изготавливаются поддельные документы. В то же время множество внутрибанковских процедур (прежде всего стандарты «знай своего клиента») направлены на выявление признаков легализации преступных доходов, имевших место именно на стадии планирования и подготовки преступного деяния.

Поэтому была выработана альтернативная модель процесса «отмывания» незаконно полученных денежных средств. Ее можно назвать универсальной

моделью процесса легализации преступных доходов, поскольку она предусматривает возможность поступления денежных средств в банковскую систему как наличным, так и безналичным путем.

На стадии *организации* происходят планирование и подготовка процесса легализации преступных доходов.

На стадии *инициации* денежные средства поступают в отправную точку процесса “отмывания”. Например, так называемый «откат» от фирмы, получившей заказ корпорации, поступает по фиктивному договору на счет компании-«однодневки» для целей последующей легализации.

На стадии *трансформации* осуществляются, как правило, многочисленные операции, направленные на отрыв денежных средств от источника их происхождения: многочисленные проводки по банковским счетам с применением дробления и перераспределения финансовых потоков, операции с ценными бумагами и/или иностранной валютой, так называемое «обналичивание» с последующим возвратом денежных средств в банковскую систему. Указанные операции могут проводиться как на национальном, так и на международном уровне.

Завершающей является стадия *реализации процесса* “отмывания” преступных доходов, т. е. достижения организаторами схемы искомых целей. На этой стадии денежные средства на легальных основаниях консолидируются в определенную интегрированную форму, как правило, становясь ликвидными инструментами (денежные средства на банковском счете (вкладе), ликвидные ценные бумаги и т.п.).

Зоной повышенного риска считается банковская сфера. Это обусловлено тем, что “отмытые” деньги обычно размещаются на банковских счетах, которые часто открываются на подставных лиц, фиктивные имена или от имени лиц и организаций, которые действуют по поручению сторонних держателей дохода. Очень часто в процессе легализации преступных доходов встречается сложное наложение операций друг на друга, в ходе которых используется большое

количество банковских счетов, открытых на различные имена или коммерческие структуры.

Неотвратимость использования банковских учреждений в процессе “отмывания” денег обуславливается желанием собственников «грязных» капиталов скрыть их преступное происхождение, изменить их функции и сохранить контроль над ними [3, с. 316-320].

Методы, с помощью которых преступники используют традиционные финансовые организации, включают:

- структурирование (осуществление платежей небольшими суммами на различные банковские счета вместо одной крупной операции);

- перевод денежных средств на счета подставных лиц с дроблением сумм;
- смурфинг (легализация капитала путем создания «документального следа») – межбанковские переводы, переводы денег в банковские чеки, облигации, американские депозитарные расписки (ADR), ценные бумаги на предъявителя и т.д.

- депонирование средств на банковский счет;
- обмен мелких банкнот на купюры большего номинала;
- обмен одной валюты на другую;
- объединение преступных доходов с деньгами, полученными честным путем;

- множественный перевод денег по длинной цепочке счетов;
- торговля разными видами финансовых инструментов, включая банковские чеки, векселя, платежные поручения и пр.;

- создание иностранных или совместных предприятий и открытие их банковских счетов для дальнейшего их использования в целях манипуляции денежными средствами в виде выдачи займов, платежей за фиктивные товары и услуги, выплат заработной платы или комиссионных отдельным лицам или компаниям;

- использование корреспондентских отношений между банками;
- осуществление платежей с помощью аккредитивов;

- установление контроля за финансовыми учреждениями [2, с. 100-105].

Суть *метода возвратных займов* заключен в том, что легализованная наличность возвращается и используется в сберегательной форме: займ, инвестиция, зарплата, взятка, разного вида подарки и т.д. Злоумышленник депонирует наличные деньги на банковский счет оффшорной компании в стране, где сохраняется тайна банковских вкладов. Потом он переводит их в банк другого государства, после чего обращается к банку страны базирования с просьбой выдать ему займ (кредит), используя в качестве обеспечения деньги, лежащие на депозите иностранного банковского учреждения. Если правоохранительные или налоговые органы требуют пояснения о внезапном богатстве, то плательщик указывает на факт получения кредита.

Для придания большей убедительности такому пояснению может быть использован ряд зарубежных компаний и фирм, которые якобы имеют активы. Фактически же компания или фирма, которую представляет субъект, лишь зарегистрирована номинально.

Структурирование операций с наличными деньгами (метод дробления вкладов) - ограничение масштабов осуществляемых финансовых операций с целью избежать заполнения специальных форм отчетности посредством разделения одной крупной суммы на ряд небольших, которые переводятся на разные счета большим количеством якобы не связанных транзакций. Затем денежные средства переводятся на другой, зачастую иностранный, банковский счет.

Создание ложного "документального следа" - преднамеренное использование документов для сокрытия истинного источника, собственника и местоположения незаконно полученных доходов. Например, наличные средства, полученные внутри страны, могут быть "легализованы" путем заполнения ложных форм отчетности о движении наличных и впоследствии помещены на банковские счета за рубежом.

Благодаря улучшению системы идентификации клиентов количество счетов, регистрируемых на фальшивые имена, уменьшилось. Тем не менее, известно множество случаев, когда счета открываются на имена родителей, компаньонов

или других лиц, проинструктированных преступниками. Также для сокрытия истинных владельцев средств часто создаются подставные контролируемые компании, которые, как правило, регистрируются в других странах.

Эти юридические лица используются для накопления денежных средств, например, на покупку недвижимости и для последующего запуска процедуры банкротства.

Незаконное использование исключений из закона. Во многих государствах у банков есть право освобождать клиентов, ведущих свою деятельность в сферах бизнеса, где проведение операций с большими суммами наличных средств является нормальной практикой, от заполнения специальных форм отчетности об операциях с наличными.

Использование "коллективных" счетов. Данный метод широко распространен среди преступников - выходцев из стран Африки и Азии. Группа иммигрантов вносит многочисленные мелкие суммы на один счет, после чего этот вклад переводится за границу. Причем зачастую за рубеж поступают средства с нескольких счетов, которые на первый взгляд никак не связаны между собой.

Использование транзитных счетов заключается в следующем: банк переводит все вклады и чеки своих клиентов (индивидуальных вкладчиков и предприятий, расположенных за пределами страны) на единый счет, который он открывает, как правило, в американском банке. Благодаря этому, иностранные клиенты имеют право подписи на этом американском счете и, как следствие, могут нормально осуществлять международные банковские операции.

Механизм гарантии ссуды используется в некоторых странах для контрабанды наличных денег.

В соответствии с этим методом средства, полученные от незаконной деятельности, переводятся в другое государство, а затем используются в качестве обеспечения или гарантии для банковской ссуды, которую получает злоумышленник в стране происхождения "грязных" денег.

Установление контроля над финансовыми учреждениями - метод, основанный на подчинении персонала финансового учреждения преступной организации.

Это существенное облегчает процесс размещения, распределения и интеграции незаконных доходов. В этом случае для «отмывания» капиталов используются руководители и служащие банков, которые оказывают преступникам содействие в дроблении счетов, использовании банковского счета для массовых операций по вкладам и снятию средств. За несколько месяцев до проверки банковской бухгалтерии операции прекращаются и на счету оставляются незначительные суммы.

В ходе проверки выясняется, что в течение последних трех месяцев по счету не было замечено значительное движение средств, что не вызывает особых подозрений.

Использование корреспондентских отношений между банками подразумевает пересылку незаконных денежных средств в банки-корреспонденты и создание видимости межбанковского перевода. Такой метод позволяет преступникам перемещать особо крупные суммы путем образования документов, маскирующих истинную суть операций.

Использование системы корреспондентских межбанковских отношений – это способ, используемый крупными банками для «отмывания» огромных сумм «грязных» денег.

Это означает предоставление услуг одним банком другому. Этот вид деятельности позволяет крупным банкам обслуживать своих клиентов – включая торговцев наркотиками и других организованных преступников – в государствах, например, в США, где у них нет отделений. Банк, зарегистрированный за границей и не находящийся в США, привлекает богатых преступников, желающих «отмыть» свои капиталы в США. Не подвергаясь контролю в США, банк открывает корреспондентский счет в одном из американских банков.

Таким образом, заграничный банк (называемый респондентом) и его клиенты-преступники получают доступ к услугам, предоставляемым большими банками США (называемыми корреспондентами).

Сейчас все крупные банки США имеют многочисленные корреспондентские связи по всему миру, так что они могут проводить международные переводы денег для себя и своих клиентов в места, где у них нет отделений. Большинство оффшорных банков, “отмывающих” денежные средства для клиентов-преступников, имеют счета в США.

Несмотря на то, что противодействие легализации незаконных доходов с каждым годом усиливается, преступники все равно находят множество недочетов в международной финансово-кредитной системе и используют их как возможность «отбелить» свои теневые капиталы.

По этой причине тема «отмывания» незаконно полученных денежных средств продолжает сохранять свою научную актуальность, что оставляет задел для дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Бекряшев А.К. Теневая экономика и экономическая преступность / А.К. Бекряшев - Омск: Омский государственный университет. 2000. - 459 с.
2. Барановский О.И. «Отмывание» денег: сущность и пути предотвращения. – Издательство «Форт», 2003. – 471 с.
3. Гега П.Т. Проблемы правового обеспечения борьбы “отмыванием” денег, полученных преступным путем / П.Т. Гега. – К., 2001. – С. 315-318.
4. Джон Макдауэлл, Пол Аллан Шотт, Пьер-Лоран Шатен Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма – практическое руководство для банковских специалистов. - Издательство «Альбина Паблишер», 2019 – 316 с.
5. Латов Ю.В., Ковалев С.Н. Теневая экономика – учебное пособие для ВУЗов. - Издательство «Норма», 2006. - 335 с.

РУБРИКА 3.

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЖИЛИЩНЫЕ ПРАВА СУПРУГОВ ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

*Галингер Эмма Сергеевна
студент,
Юридический институт,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

На протяжении всей истории существования института расторжения брака вопрос пользования и распоряжения жилым помещением и реализации бывшими супругами своих жилищных прав является одним из наиболее актуальных. Хорошо функционирующий институт брака имеет высокое значение для развития государства и общества, которое в нём проживает. Крепкие брачные узы, маленькое количество разводов, способствуют повышению общего уровня жизни в стране, как общественной, так и социальной.

Однако, если верить статистике, которая была обнародована в 2020 году, в Российской Федерации довольно большое количество браков заканчиваются разводом. Так, в 2020 году распалось 564 тысячи брачных союзов. Для сравнения, количество заключенных браков составило 770,8 тысяч.

Несмотря на наблюдаемую тенденцию спада подобных явлений (количество разводов снизилось на 9,1 % процент в сравнении с 2019 годом), данную статистику, как нам кажется, нельзя назвать позитивной [10].

Согласно ч. 2 ст. 31 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ), члены семьи собственника жилища имеют равные права с ним по пользованию данным жилым помещением [2]

В то же время, если мы обратимся к ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, то увидим, что данная норма закрепляет правило, согласно которому если семейные отношения прекращаются, то право на пользование жилым помещением упраздняется.

Как совершенно верно отмечает В.В. Богульмова, именно данное правило и вызывает в практической деятельности наибольшее количество проблем. [5] В контексте рассматриваемой темы с акцентируем наше внимание именно на прекращении семейных правоотношений между супругами.

Итак, в соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ, супруги являются членами одной семьи. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), имущество, нажитое супругами во время брака, является совместно нажитым [1]. Таким образом, в случае расторжения брака, на совместно нажитое имущество, в том числе и жилплощадь, уже бывшие супруги имеют одинаковые права, в том числе и жилищные. Для того, чтобы определить порядок раздела жилого помещения и дальнейшего пользования им, необходимо разделить совместное жилище.

Действующее семейное законодательство допускает полную свободу раздела совместно нажитого имущества. Так, супруги имеют право самостоятельно определить кому и в каких объемах отойдет имущество. Они могут, например, принять решение о равном разделении имущества или решение о переходе всего нажитого имущества в собственность одного из супругов. Данный процесс называется добровольным соглашением о разделе имущества между супругами. По большей части, успешность данного вида раздела имущества, которая состоит в заключении между супругами компромиссного решения, зависит от их личностных взаимоотношений. Зачастую, большое влияние на объемы отходящего одному из супругов имущества, имеет наличие общих детей и то, с кем они останутся после развода [1].

Стоит отметить, что раздел имущества, осуществляемый по добровольному согласию обоих супругов, не всегда может происходить для реализации позитивных целей.

Определенное распространение имеют случаи, когда супруги осуществляют указанные действия для того, чтобы скрыться от каких-либо обязательств.

В качестве таких обязательств могут выступать, например, кредитные. В таком случае, супруги могут разделить имущество для того, чтобы попытаться

обмануть кредитора и не дать ему заполучить часть совместно нажитого имущества. Описанное соглашение может быть оспорено в суде, лицом, которое в этом заинтересовано [7].

То есть, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что процедура добровольного раздела имущества не должна нарушать интересы не только самих супругов, но и третьих, заинтересованных лиц.

Одной из главных особенностей раздела общего имущества супругов в Российской Федерации является наличие возможности мирного урегулирования возникшего конфликта. Мирное разрешение спора достигается супругами путём заключения соответствующего соглашения. В качестве такого соглашения может выступать медиативное, которое, по мнению некоторых авторов [6], позволяет наиболее эффективно разрешить спор в суде и регулируется 12 статьей Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3].

Данное соглашение заключается на основании предпочтения обеих сторон, участвующих в конфликте. Именно оно позволяет урегулировать возникший конфликт без затяжных судебных процессов, а также без возникновения дополнительных споров по рассматриваемым в суде вопросам. Медиативное соглашение позволяет супругам получить имущество в том объеме и количестве, с которым они оба согласны.

Проблема заключения такого соглашения обусловлена тем, что этот институт является достаточно молодым в гражданском законодательстве РФ и не всегда супруги, расторгающие брак, понимают его содержание и эффективность. На наш взгляд, сотрудники ЗАГС или мировой судья (в зависимости от того, каким образом расторгается брак) должны разъяснять супругам преимущества данной процедуры и при необходимости направлять к медиатору для заключения медиативного соглашения.

На наш взгляд, эффективным способом определения жилищных прав и разрешения потенциальных имущественных споров является заключение брачного договора.

Как совершенно верно замечает Е.Ю. Цуканова, брачные договоры в том числе в отношении жилых помещений, заключаются в нотариальной форме [4].

К сожалению, широкое распространение брачных контрактов в нашем государстве не произошло, как нам кажется, ввиду особенностей семейного института, формировавшегося многие столетия и существующего по сей день.

Большинству людей, вступающим в брак, порой тяжело допустить мысль о возможном в будущем разводе, так как они, вступая в брачные узы друг с другом, намереваются прожить совместно всю оставшуюся жизнь.

Также, исходя из того, что население Российской Федерации является достаточно религиозным, а исходя из предписаний самой распространенной религии, христианства, составляющем 73,3% от всего населения страны [11], имущественные отношения в браке не должны стоять на первом плане. Следовательно, можно сделать вывод о том, что многие люди не задумываются о заблаговременном соглашении, регулирующем отношения, связанные с общим имуществом супругов. Именно ввиду этой особенности, мы считаем, что широкое распространение брачных контрактов в России не наступит до тех пор, пока институт семьи не претерпит определенные изменения.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом популяризации среди населения брачных договоров является деятельность СМИ, ведь именно посредством интернета и телевидения оказывается наиболее значительное воздействие на сознание граждан. Кроме того, неоспоримым преимуществом брачного договора является то, что в нем можно заранее определить режим недвижимого имущества (в том числе и жилищные права), которое будет приобретено супругами в будущем.

Продолжая тему, возникающих при разделе имущества супругов проблем, можно привести в утверждение В.А. Плосковой, которая довольно проблематичным видит невозможность деления всего имущества в натуре [9].

Известно, что в подобных случаях имущество разделяется в пропорциональных долях.

Разделение в пропорциональных долях означает, что каждому из супругов будет передана во владение та или иная доля от недвижимого имущества. В соответствии с присужденной долей, супруг и будет иметь возможность распоряжаться полученным имуществом. Однако, есть и случаи, когда такое имущество все-таки возможно разделить в натуре. Например, произвести указанные действия с жилым домом можно только тогда, когда он имеет два самостоятельных входа. Или, например, разделение квартиры на доли в натуре также является очень проблематичным, в том числе и в аспекте реализации права пользования жилым помещением, на которое супруги в случае его раздела имеют равные права. В практике существуют случаи, когда отдельные комнаты квартиры обособляются как самостоятельные объекты недвижимости, однако последующее распоряжение ими сопровождается большим количеством бумажной волокиты и юридических проволочек и проблем.

На наш взгляд, разрешение данной проблемы в больших масштабах, при помощи внесения изменений в действующее законодательство, невозможен. Единственным способом, как нам кажется, который может позволить снизить количество подобных ситуаций, является улучшение системы правового воспитания населения.

Если граждане будут в полной мере осведомлены о последствиях, которые могут возникать в результате раздела имущества, если они будут иметь представление о том, как данный процесс производится на практике, они смогут более грамотно распоряжаться приобретаемым в браке имуществом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что главная проблема, с которой приходится сталкиваться бывшим супругом при реализации своих жилищных прав является их осуществление в отношении совместно нажитого в период брака имущества.

С прекращением семейных отношений прекращается и право пользования членом семьи жилой площадью, но супруги, одновременно с этим, все еще сохраняют равные права на недвижимость.

В этой ситуации главной задачей является раздел этого имущества таким образом, чтобы не были нарушены права ни одного из супругов.

Наиболее эффективными способами решения этой проблемы являются заключение брачного договора или медиативного соглашения. К сожалению, в связи с менталитетом русского населения, брачные договоры не пользуются большой популярностью среди населения, однако на наш взгляд, существует реальная необходимость и целесообразность их популяризации.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. – 2010. – № 168.
4. Бакирова Е.Ю. Нотариальное удостоверение сделок с жилыми помещениями / Е.Ю. Бакирова // Нотариус. – 2010. – № 4. – С. 5 – 9.
5. Богульмова В.В. Проблемы регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения / В.В. Богульмова // Молодой ученый. – 2019. – № 20. – С. 296 – 299.
6. Иванова О.Н. Медиативное соглашение о разделе общего имущества супругов, бывших супругов / О.Н. Иванова // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 48 – 56.
7. Невзгодина Е.Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – № 12. – С. 35 – 40.
8. Нестерова Т.И. Раздел общего имущества супругов / Т.И. Нестерова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 324 – 333.
9. Плоскова В.А. Проблемы прекращения общего имущества супругов / В.А. Плоскова // Юридические науки. – 2018. – № 17. – С. 35 – 40.
10. Количество браков в России в 2020 году уменьшилось на 18,5%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10653155> (дата обращения: 09.04.2021).
11. Религия в России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_России (дата обращения: 07.04.2021).

ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ УСТРАНЕНИЯ

Малсуйгенова Рамила Ахматовна

*студент,
Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар*

Одно из отрицательных проявлений, что влияет на вынесение верного решения в рамках уголовного процесса – это ошибки процессуального свойства, что допускаются по многим причинам. Анализ и обобщение практики суда, следствия, экспертов на последние годы, показал, что есть много ошибок в рамках экспертизы, что проводится по решению суда.

Процесс экспертного исследования можно назвать как мыслительную, так и эмпирическую работу. Специалист наравне с обычным гражданином, иногда допускает ошибки. Много книг написано про природу, характер и суть ошибок эксперта. Не проводя подробное изучение указанных терминов при анализе ошибок, что допускают эксперты, можно изучить самые популярные из них.

Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства экспертизы, например, выход эксперта за пределы своей компетенции. Согласно ч. 5 ст. 199 УПК РФ эксперт вправе возратить без исполнения постановление о назначении экспертизы в двух случаях [1, С. 88-94]: 1) если представленных материалов недостаточно для ее производства. Однако эксперт должен предварительно заявить перед следователем ходатайство в порядке ст. 57 УПК РФ о предоставлении ему дополнительных материалов и лишь в случае его невыполнения отказаться от производства экспертизы; 2) если он считает, что не обладает достаточными знаниями для выполнения своей экспертной функции. Это бывает, когда поставленный вопрос выходит за пределы специальных знаний данного эксперта (входит в компетенцию эксперта другой специальности) либо вообще не может быть решен при современном состоянии науки.

Представляется, что наличие первого основания можно констатировать в том случае, если эксперт ходатайствовал перед следствием (судом) о представлении дополнительных материалов, но ходатайство не было удовлетворено, а имеющиеся материалы не позволяют дать ответы на поставленные вопросы ввиду невозможности проведения полноценного исследования. К этому же основанию можно отнести и непригодность представленных материалов для исследования (например, для проведения бухгалтерской экспертизы представлена некачественная ксерокопия, а не оригинал документа).

Второе основание может возникнуть в случаях, когда: -поставленный вопрос не относится к компетенции эксперта (например, вопрос об экономической эффективности хозяйственной операции поставлен перед экспертом-бухгалтером, а не экспертом-экономистом); -поставленный вопрос относится к отрасли знаний, в которой эксперт является специалистом, но современный уровень развития экспертной науки не позволяет ответить на него.

В действительности наблюдается возвращение материалов, которые не исполняются, даже тогда, если для ответа на стоящий вопрос не надо прибегать к эксперту. По нашему мнению, эта норма должна быть в законе. Поэтому предлагается дополнить ч. 5 ст. 199 УПК РФ и указать так: «а также тогда, когда вопросы, что стоят перед экспертом, не требуют экспертного исследования, указав мотивы, по которым осуществляется возврат».

По п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт имеет право отказаться от дачи заключения ввиду недостаточности представленных материалов (объектов исследования) и отсутствия у него необходимых для исследования специальных знаний.

Эксперт может, соблюдая установленный порядок, выйти за пределы поставленных ему на разрешение вопросов. Это объясняется тем, что следователи и судьи, с одной стороны, не всегда знают возможности конкретной судебной экспертизы, а с другой - порой недостаточно компетентно формулируют вопросы и допускают при этом упущения. Подразумевается, что, используя право на экспертную инициативу, эксперт должен сам сформулировать вопросы, которые

не были поставлены перед ним работниками правоохранительных органов, но ответы, на которые он считает существенными для дела. Однако может оказаться, что эксперт невольно станет выполнять функции следствия и суда. В процессуальной доктрине подчеркивается, что в данном случае имеет место исключение из общего правила, согласно которому формулирование вопросов эксперту составляет компетенцию органов, назначивших экспертизу. В соответствии с требованиями закона определение (постановление) правоохранительных органов о назначении экспертизы должно содержать конкретную, юридически обоснованную, грамотную с профессиональной точки зрения постановку экспертной задачи. Если блюсти эти условия, специалист может не допустить эти ошибки.

Ошибаться эксперты могут и в том случае, если демонстрируют инициативу и составляют форму, которая не предусмотрена нормативными актами, к примеру, специалист переформулирует вопросы, которые получил от суда или следователя. Факт, что у него нет такого права, так как эти вопросы прописаны в постановлении. Этого нельзя делать даже если переформулирование приведет к повышению качества экспертизы и ответов. Однако такое часто происходит в действительности.

Анализ практики [2, С. 88-94] данных специалистов показывает, что примерно 76 % экспертов проводят переформулируют полученные вопросы. Это происходит из-за того, что большинству судей и следователей сложно сформулировать их для эксперта (в 62 % случаях). Часть следователей в целом не думают, как лучше прописать вопросы в постановлении, чтобы они были понятны следователю, чтобы тот дал исчерпывающий ответ. В прочих случаях следователя пользуются справочниками касательно назначения экспертиз, где рассмотрены типовые вопросы, что можно прописать по любому из ее видов, копируют эту формулировку, не вникая в детали и подробности, не связывая с какими-либо обстоятельствами раскрытия преступлений (22 % опрошенных). На вопрос «Не против ли вы, если специалист, если надо, сам перефразировал вопросы, на которые надо дать ответы?» 73 % респондентов следователей дали положительный ответ.

Давать эксперту право перефразировать вопросы даст возможность нивелировать некоторые замечаемые на данный момент недочеты эксперта в рамках процессуальных действий. Также, это повысит уровень взаимопонимания следователя и специалиста, повысит качество и эффективность его исследования. Из-за этого можно внести в ст. 199 УПК РФ ч. 6 такое предложение: «Эксперт имеет право сам перефразировать вопросы, которые он получил от следователя или суда в рамках постановления, при этом он не должен менять их смысл».

В то же время, данное право останется чисто декларативным, если закон не предусмотрит мер реализации этого права. Существующее положение вещей не влечет за собой подобных обязанностей для органа, назначившего экспертизу: он волен учитывать или не учитывать обстоятельства, установленные экспертом при производстве назначенной им экспертизы. Кроме того, закон не предусматривает обеспечения условий для проявления экспертной инициативы, удовлетворения, связанных с ней ходатайств эксперта, пределов экспертной инициативы и т. п.

Промахи с точки зрения процессуального процесса иногда предстают как результат работы эксперта во время сбора данных, чтобы провести экспертизу. Например, получив на исследование пистолет со сломанным бойком, эксперт вынимает боек из аналогичного пистолета, имеющегося в натурно-справочной коллекции, и производит отстрел патронов с использованием этого бойка, что, исходя из методики баллистической экспертизы, обязательно фиксируется в заключении эксперта [3, С. 227].

В других случаях собирание объектов для исследования их другими экспертами предусмотрено методикой экспертизы. Например, при судебно-медицинском исследовании из трупа могут быть взяты какие-либо части, внутренние органы и ткани, кровь, моча и т. п. для последующих гистологических, химических и других исследований [4, С. 67].

Вещественные доказательства нередко обнаруживаются в ходе производства судебных экспертиз, особенно когда они ввиду своих свойств не могут быть восприняты и воспроизведены следователем непосредственно или с помощью

специалиста имеющимися у них технико-криминалистическими средствами, а могут быть обнаружены только в лабораторных условиях при специально проводимых исследованиях, что предусматривается экспертным заданием [5. С. 25-30].

В трудах есть мнение, что специалист имеет право давать органам следствия, найденные им доказательства лишь тогда, когда он обнаружил их случайным образом, и они не влияют на его выводы [6, С. 87]. Не предоставляя эксперту права собирать доказательства, действующий уголовно- процессуальный закон в то же время содержит отступления от этого правила в двух случаях: при следственном освидетельствовании лица другого, нежели следователь, пола, когда освидетельствование проводится специалистом в присутствии понятых (ст. 179 УПК РФ), и при получении образцов для сравнительного исследования, когда это является частью судебной экспертизы (ст. 202 УПК РФ).

На основании вышеизложенного мы полагаем, что для решения данной проблемы требуется законодательное закрепление права эксперта собирать доказательства в некоторых случаях, например, при исследовании предметов - возможных носителей микрообъектов, и при производстве некоторых видов экспертиз, в частности судебно-медицинского исследования трупа и живых лиц. Для этого предлагаем в ч. 3 ст. 57 УПК РФ внести такой п. 7: «если органы следствия разрешат, надо проводить сбор материалов для исследования экспертом, что найдены во время осмотра».

Надо сказать, что это решение не значит, что эксперт является субъектом доказывания. Сбор улик проводится лишь при соблюдении норм закона и только уполномоченными на это лицами [7, С. 78]. Находит потенциальную улику следователь (при этом принимает участие в процессе и эксперт). Им же выносится решение, надо или нет проводить экспертизу. Таким образом, экспертиза проводится не для того, чтобы найти, а для того, чтобы проанализировать и изучить уже найденные улики и доказательства. Если в процессе анализа эксперт найдет новую потенциальную улику, он обязан будет донести эту информацию до следственных органов, чтобы те зафиксировали это в соответствии с законом.

Получается, что перед доказыванием идет активная работа экспертов, следственных органов, понятых, прочих специалистов и иных лиц, однако они не проводят доказывание с точки зрения сбора, проверки и оценки фактов, вследствие этого их нельзя назвать субъектами доказывания [8, С. 239].

Ошибка эксперта с точки зрения процессуального законодательства – работа эксперта, когда он в процессе изучения предоставленных улик и фактов уничтожает объекты, когда на это не получено разрешения от того, кто инициировал эту экспертизу.

Одна из причин просить, чтобы эти объекты были сохранены, связана с тем, что они передают эксперту на анализ, но часто выступают вещественными уликами в рамках уголовного дела, и с учетом принципа непосредственности, что работает в рамках судебного разбирательства, надо предоставлять в органы суда неизменными, в первоначальном виде (ст. 240 УПК РФ).

Чтобы воплотить данную норму, предлагаем скорректировать ч. 1 ст. 195 УПК РФ п. 5: «5) разрешить или запретить экспертизу, по итогам которой ее объект возможно будет уничтожен для дальнейшего анализа». В то же время нельзя считать категоричным требование сохранять в неизменном состоянии образцы для сравнительного исследования. Если эти объекты воспроизводимы, а в большинстве случаев это именно так, то в таком ограничении нет необходимости. Кроме того, следует учитывать и возможность замены вещественного доказательства - оригинала адекватной ему моделью, для которой будут не страшны никакие изменения вплоть до полного уничтожения.

Ошибка работы эксперта будет то, если он получит доступ к обстоятельствам, исключаящие его участие в производстве по уголовному делу. Статья 70 УПК РФ устанавливает, что эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон, или их представителей. Данная норма – основание для отвода специалиста, что входит в штат экспертно-криминалистического подразделения при УМВД, что должен осуществить исследование. Подобные казенные учреждения часто подчиняются тем же органам

исполнительной власти, что и следственные аппараты, органы дознания, например, в МВД России, ФТС России, ФСБ России. Такая ситуация, безусловно, отрицательно влияет на независимость как судебного эксперта, так и экспертного учреждения, о чем заявили 83 % опрошенных экспертов [10, С. 88-94]. В реальной жизни существует множество способов оказания давления на эксперта или руководителя судебно-экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения может, например, по указанию кого-то из вышестоящего начальства передать производство экспертизы другому эксперту, если вывод, сделанный первоначально назначенным экспертом, того не устраивает. Согласно закону первый эксперт может выступить со своим особым мнением, но, будучи сотрудником военизированного подразделения, где его судьба существенным образом зависит от старших начальников, вряд ли сделает это.

В этой связи нельзя не согласиться со следующей мыслью В.М. Быкова: «Уяснение этих требований уголовно-процессуального закона неизбежно приводит к мысли, что теперь эксперты и специалисты не вправе находиться в одном ведомстве со следователями и дознавателями. По существу, новый УПК РФ ставит вопрос о создании единого учреждения судебной экспертизы, которое было бы полностью независимо от стороны обвинения, и понятно, что эти эксперты и специалисты уже не должны быть в погонах и иметь воинские или специальные звания» [11, С. 6-7].

Сказанное позволяет заключить, что необходимо дифференцировать экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений на судебно-экспертную деятельность и деятельность специалистов-криминалистов, поскольку принадлежность экспертов к разным, методически не связанным ведомствам не позволяет реализовать единую скоординированную политику применения технико-криминалистических средств и методов, обеспечить ее динамичное развитие на основе единой научно-методической и производственной базы, дать шанс использовать применения как изученную и утвержденную в рамках определенного учреждения методики, так и любую другую методику, которая нравится эксперту, чтобы сформировать экспертное заключение.

Сегодня такие специалисты работают под определенными нормативными актами, которые регулируют работу и активность определенных служб, но у них есть определенные отличия. Негативный момент здесь – различные акты, которые требуют от специалиста разные действия (Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, таможня и проч.). Здесь согласимся с мнением Л.И. Головченко: «ходе судебной реформы необходимо выработать единые подходы к осуществлению судебно-экспертной деятельности различными субъектами и, в первую очередь, государственными учреждениями судебных экспертиз независимо от их ведомственной принадлежности» [12, С. 7-8].

Отсутствие согласованности законодательной основы в рамках работы судебной экспертизы для разных учреждений и ведомств, отсутствие выстроенного организационного и методического единообразия в ее работе, что вызвано разной подчиненностью между ведомствами представителей судебной экспертизы, отрицательно влияет на совершенствование этой деятельности. Это факт очень актуален ввиду воплощения начал соревнования в работе эксперта, потому что апробированность используемой методики, ее сопоставление действующим нормам часто влияет на обоснованность с точки зрения науки на качество заключения эксперта. Разница в методиках, что используют эксперты, что влечет за собой разные итоги в рамках анализа одной и той же исходной информации, и объектах исследования, возможно, будут использованы нечестными участниками процесса для личной выгоды или выгоды лиц, которых они представляют.

Считаем, что уже надо вычленять казенные экспертные заведения и формировать единую государственную судебно-экспертную службу, что не связана с органами дознания и предварительного расследования. Этот факт опирается на предположения именитых специалистов, к примеру, профессора Е.Р. Россинской.

Считаем, чтобы сделать судебную экспертизу независимой, надо, чтобы большая ее часть работала, прежде всего, под эгидой Минюста России, где такая служба давно существует. В то же время практика показывает, что в ряде случаев оторванность лиц, обладающих специальными знаниями, от органов

дознания и следственных аппаратов наносит существенный вред. Теряется оперативность применения специальных знаний, определяющая порой весь успех раскрытия и расследования преступления. В связи с этим считаем, что институт специалистов в правоохранительных органах должен быть сохранен. Воплощение обозначенных выше предложений, решение проговоренных проблем даст возможность намного повысить эффективность работы эксперта, улучшить качество заключений специалиста и станет помогать работать сильной системе специализированных экспертных учреждений, чем повысит эффективность расследования и судебного разрешения уголовных дел.

Список литературы:

1. Лазарева Л.В. Экспертные ошибки: причины возникновения и пути устранения // Вестник криминалистики. М., 2012. Вып. 3(43). С. 88-94.
2. Криминалистическая экспертиза. Вып. VIII. М., 1973. С. 227.
3. Правила производства судебно-медицинских экспертиз. М., 2001. С. 21; Ардашкин А. Процессуальная форма объектов судебно-медицинской экспертизы // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 67.
4. Зеленский В.Д. Организационные функции субъектов расследования. Краснодар, 2005.
5. Гордон Э.С. Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 87.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: краткая энциклопедия. М., 1993. С. 78.
7. Горский Г.Ф. Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 239.
8. Лазарева Л.В. Экспертные ошибки: причины возникновения и пути устранения // Вестник криминалистики. М., 2012. Вып. 3(43). С. 88-94.
9. Быков В.М. Новый УПК РФ и проблемы организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 3 (7). С. 6-7.
10. Головченко Л.И. Реформирование системы экспертного обеспечения правосудия в Украине // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики: сб. материалов междунар. науч.- практ. конф. Харьков, 2002. Вып. 2. С. 7-8.
11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 95.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОСРЕДНИК: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Остроушко Иван Юрьевич

студент,

*Кубанский государственный аграрный университет,
РФ, г. Краснодар*

Анализируемое понятие в настоящий момент не определено, с учетом его многозначности, отсутствие понимания его содержания не дает ответа на вопрос, в отношении чего информационный посредник совершает данные действия.

Информационный посредник, кроме материала и совершает некоторые действия с информацией, поэтому законодатель должен обращать внимание на, что информация имеет отличия от материала.

Вопросы, не раскрытые на законодательном уровне разрешаются судебной практикой, которая, не является однозначной.

Далее вкратце разберем информационного посредника в «Интернете» он осуществляет передачу информации.

В данном случае он с помощью автоматизированных и технических функций передает информацию, инициированную другими.

Оператор связи, предоставляющий телематические услуги по предоставлению доступа в Интернет, является наиболее известным примером посредника такого типа.

Оператор связи, обеспечивающий телематические услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет» является самым известным примером посредника указанного вида.

Кроме того, к группе данных посредников относят Интернетсервисы, передающие между пользователями сообщения, а так же социальные сети, которые предоставляют технические возможности для обмена сообщениями [1, С. 6 – 11].

Оператор связи (хостинг – провайдер) при заключении договора (возмездного) об оказании телематических услуг связи с выделением уникального кода идентификации, он за содержание информации не несет ответственности, которое конечный абонент при применении телематических услуг связи, получаемой

или передаваемой, указанные выводы позволяет сделать анализ судебной практики.

Из сказанного следует, он занимается управлением технической инфраструктуры, необходимой для обеспечения и размещения постоянного доступа к информации.

К перечисленной группе можно отнести:

- сайты в сети «Интернет» с гиперссылками на нелегальный контент;
- поисковые сервисы;
- сервисы контекстной рекламы (Яндекс.Директ, Бегун, Google AdWords, Aori, CloudContext, eLama, Alytics, и др.)
- торрент-трекеры [2, С. 101 – 108].

Итак, на основании выше перечисленного для всех трех видов информационных посредников целесообразно определить сходные аспекты:

- пассивность и нейтральность в вопросе передаваемой (размещаемой) с помощью третьих лиц: он не инициирует определенные процессы, не влияет на содержимое коммуникаций и не определяет их участников;
- характер предоставляемых услуг носит технико – автоматизированный характер [3, С. 49 – 60].

Однако, на практике главной проблемой является вопрос обозначения признаков и критериев, дающих основания применять нормы об информационных посредниках при нарушении в аспекте правообладателей исключительных прав в «Интернете».

Например, не могут использоваться нормы статьи 1253.1 ГК РФ, если Интернет–ресурс от собственного имени, продает принадлежащие ему товары за свой счет.

Обычный Интернет–магазин, полностью отвечает за нарушения интеллектуальных прав третьих лиц.

Однако, существуют и иные ситуации, например, реализация товаров иных лиц от имени владельца Интернет–ресурса; опубликование объявлений о продаже продукции иными лицами без оплаты или за плату; оказание услуг по поиску

предложений о продаже товаров без получения доходов, непосредственно связанных с такой продажей, в сети «Интернет».

На данном периоде возможные нарушения интеллектуальных прав бывают многообразными:

- продажа контрафактного товара;
- применение без согласия правообладателя результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и т. д.

Современная наука пришла к некоторым выводам, что главными признаками использования статьи 1253.1 ГК РФ на практике являются:

- оказание технических услуг;
- ответственность;
- извлечение прибыли информационным посредником;
- наличие функции модератора.

Техническая сторона деятельности информационных посредников является главным фактором, дающим возможность определить использование норм об информационном посреднике.

Оказание услуг модерирования (невмешательство в процесс продажи), иначе говоря, услуг по проверке выполнения правил веб-сервисов, за которые модератор отвечает, и технических услуг по отношению к информационным посредникам являются центральными.

В указанном случае (фильм распространяется в ИТС) следует обратиться с заявлением о принятии мер по ограничению доступа, на основании судебного акта, вступившего в силу

Кроме того, без разрешения правообладателя или законного основания, можно обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, массовых коммуникаций и информационных технологий (далее Роскомнадзор).

После получения обращения Роскомнадзор в течение трех рабочих дней определяет провайдера хостинга или другое лицо, которое предоставляет такую возможность размещение в ИТС.

Дальнейший механизм действий, следующий: лицу, определенному в ходе вышеуказанных действий, отправляется в электронном виде уведомление на двух языках (русский, английский) о нарушении исключительных прав на фильмы, включая телефильмы и кинофильмы.

В обязательном порядке в нем должны содержаться подробные данные:

- автор произведения;
- название произведения;
- правообладатель, доменного имени или сетевого адреса, содержащего кинофильмы, фильмы, телефильмы, информацию, необходимую для получения с помощью ИТС без получения законного разрешения правообладателя или другого основания;
- указатели страниц, позволяющие идентифицировать в сети «Интернет» данную информацию, и требование по ее удалению;
- время и дата направления уведомления.

Провайдер с момента получения уведомления обязан в течение одного рабочего дня не только известить обслуживаемого владельца информационного ресурса, но и уведомить его о требовании по ограничению доступа к информации, которая размещена незаконно, и, следовательно, подлежит удалению.

С того момента, как владелец информационного ресурса получил провайдера данное уведомление, он обязан в течение одного рабочего предпринять все требуемые меры по удалению незаконной информации.

Провайдер в случае бездействия или отказа владельца информационного ресурса не позднее истечения трех рабочих дней с момента получения уведомления от Роскомнадзора ограничивает доступ к данному информационному ресурсу.

В той ситуации, когда в требуемый срок не принимаются необходимые меры провайдером или владельцем информационного ресурса для соблюдения закона, то сведения (информация) о сайте передается по системе взаимодействия операторам связи для принятия ограничительных мер к данному ресурсу.

В нашей стране нет законов, которые специально регулируют систему «информационный посредник–правообладатель», однако, регулирование данных вопросов не должно оставаться вне правового поля.

Целесообразным решением указанного вопроса послужило бы саморегулирование отрасли путем взаимодействия правообладателей и информационных посредников до возникновения ситуаций, связанных с нарушением исключительных прав в ИТС.

При этом такое регулирование должно возлагать корреспондирующие права и обязанности на информационного посредника и правообладателя в целях предотвращения нарушения, так как построение правовых отношений и технологических связей в сети «Интернет» должно быть направлено на обеспечение соразмерных, адекватных и эффективных мер реагирования при различных обстоятельствах.

В России пока нет действующих альтернативных судебному разбирательству процедур разрешения данных споров, создание особых правил взаимодействия информационного посредника и правообладателя, опираясь на которые стало бы возможным урегулировать и облегчить работу информационных посредников, кроме того, разрешить вопросы по защите прав правообладателей на практике.

Таким образом, в соответствии с действующим законом информационный посредник – это лицо, передающее материал в ИТС лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием ИТС; лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

Критерии использования нормы 1253.1 ГК РФ еще не до конца выработаны практикой. Поэтому для улучшения сложившейся ситуации необходимо не только судебное толкование применения признаков информационных посредников, но также создание нормативно–правовой базы по взаимодействию правообладателей и информационных посредников между собой для создания превентивных мер по устранению правонарушений в сфере интеллектуальных прав.

Список литературы:

1. Моргунова Е.А. Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское и смежные права 2016. № 1. С. 6 - 11.
2. Терещенко Л.К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права : проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 101 – 108.
3. Савельев А.И. Критерии наличия действительного и предполагаемого знания как условия привлечения к ответственности информационного посредника // Закон. 2017. № 11. С. 49 – 60.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рустамова Айсел Хафиз кызы

*магистрант,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Аннотация. Производится исследование понятийного аппарата института частного обвинения. На основании анализа правовой доктрины и действующего законодательства Российской Федерации автор устанавливает определение частного обвинения, а также автор выделяет его признаки.

Abstract. The research of the conceptual apparatus of the private prosecution is carried out. Based on the analysis of this law, the doctrine and current legislation of the Russian Federation establishes the definition of private prosecution.

Ключевые слова: частное обвинение, уголовное преследование, институт частного обвинения, признаки частного обвинения.

Keywords: private prosecution, criminal prosecution, institution of private prosecution, signs of private prosecution.

Процессуальное законодательство не дает исчерпывающего определения частного обвинения в уголовном судопроизводстве. В связи с этим, проблема определения данного понятия является актуальной в правовой доктрине. Наличие бесспорных проблем производства по делам частного обвинения, обуславливает необходимость пересмотра концептуального подхода к процессуальной регламентации производства по уголовным делам данной категории. Вместе с тем предложения, которые зачастую высказываются, бывают труднореализуемыми, неэффективными или нереалистичными.

Уголовное преследование в России осуществляется в порядке:

- 1) публичного обвинения;
- 2) частно-публичного обвинения;

3) частного обвинения [1].

Уголовное преследование в порядке публичного обвинения является наиболее распространенным в практике. Данная форма определяется как возбуждение уголовных дел уполномоченными органами и должностными лицами, в которые не требуется согласия потерпевшего, а также которое не подлежит прекращению по основанию примирения сторон. Данная форма является наиболее распространенной в следственной практике.

По делам частного обвинения потерпевший вправе отказаться от своего обвинения на любой стадии судопроизводства. Это является основанием для прекращения уголовного дела. По делам частно-публичного обвинения это невозможно, так как это дела особой категории тяжести и представляют собой общественную опасность.

Частное обвинение преследуется по части 1 статьи 115, статьи 116.1, статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Уголовные дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего или его законного представителя [2].

Для того чтобы определить понятие частного обвинения в уголовном судопроизводстве, необходимо обратиться к понятию уголовного преследования, которое отражено в процессуальном законодательстве. Так, согласно пункту 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса, уголовное преследование – это процессуальная деятельность, которая осуществляется стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении определенного преступления [3].

Тогда, согласно законодательству, под частным обвинением следует понимать процессуальную деятельность, которая осуществляется стороной обвинения с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 115, статьи 116.1, статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Многие юристы придерживаются такого мнения [2]. В данном случае считаем, что такое определение частного обвинения является неправильным. Законодательство в Российской Федерации

постоянно изменяется и дополняется новыми нормами. На сегодняшний день, такое понимание частного обвинения является ошибочным.

Подтверждением этому является мнение В.В. Дорошкова, который предлагает изучить рассматриваемую нами категорию уголовных дел в материально-правовом и процессуальном смыслах.

В первом случае – это когда пострадавший заявляет о преступлении, которое предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации, в силу чего уголовное преследование осуществляется государственными органами по усмотрению первого.

Во втором случае – это правовая процедура, в рамках которой осуществляется особый вид уголовно-процессуальной деятельности, где частный обвинитель выражает свою волю, обаятельную для государственных органов по уголовному преследованию подозреваемого (обвиняемого) в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде, либо отказа от обвинения [5].

Данную позицию поддерживает и В.В. Хатуева, которая говорит о том, что частно обвинение – это разновидность обвинительной деятельности, которая имеет материальный и процессуальные стороны. Так, автор рассматривает материальную сторону как утверждение определенным лицом о совершении преступления, подпадающее под часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Оно должно быть сделано частным обвинителем или его законным представителем в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Под процессуальной стороной частного обвинения автор рассматривает процессуальную деятельность определенного законом лица в целях изобличения подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (то есть уголовные дела, которые отнесены к категории частного обвинения) [6].

Е.И. Аникина также поддерживает рассматриваемые выше точки зрения. Так, в материально-правовом смысле, она выделяет обвинительный тезис, который содержит процессуальное выражение воли потерпевшего по установлению

уголовной ответственности, вменяемую конкретному лицу; в процессуальном – процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства, направленная на изобличение лица, виновного в совершении преступления [7].

Подводя итог, следует отметить, что большинство авторов определяют частное обвинение исходя из его признаков. Так, частное обвинение рассматривается в процессуальном и материальном аспектах.

Тогда, частное обвинение – это определенный процессуальным законом вид деятельности частного обвинителя или его законного представителя по выражению своей воли в рамках правовой процедуры по уголовному преследованию лица, совершившего преступное деяние, подпадающее под признаки составов преступления, указанных в законе.

Основные признаки, характерные для дел частного обвинения:

- 1) возбуждается на основании прямого волеизъявления потерпевшего (это может быть как физического, так и юридическое лицо или их представитель);
- 2) наличие письменного или устного заявления, зафиксированное в определенной законом форме в компетентные органы;
- 3) заявление потерпевшего – это единственное основание возбуждения уголовного дела, которые предусмотрено законодателем, которое подлежит прекращению на любой стадии уголовного судопроизводства также по волеизъявлению потерпевшего.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2020. № 17. Ст. 2708.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / общ. ред., послесл., прим.: А.В. Смирнова Т. 1. СПб.: Изд. юрид. кн. склада «Право», 1996.
3. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / под ред. И.Е. Карасева. Томск: Изд-во Томск. Ун-та, 1991.
4. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / отв. ред. М.С. Строгович. М.: Юрид. лит., 1971.

5. Дорошков В.В. Материально-правовые и процессуальные аспекты частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
6. Хатуаева В.В. Реализация частного (диспозитивного начала) в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
7. Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2000.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ

Хатхе Азамат Анзаурович

студент,

Кубанский государственный аграрный университет,

РФ, г. Краснодар

Значимость мер ответственности за нарушение договорных обязательств подтверждают многочисленные споры по этой проблематике. Юридическая ответственность представляет собой предусмотренную нормами права обязанность, возложенную на субъект правонарушения претерпеть возникновение неблагоприятных последствий.

Среди мер гражданско-правовой ответственности, подлежащих применению по отношению к неисправному должнику за нарушение положений договора поставки, следует выделить такие меры, как возмещение убытков, взыскание неустойки, уплату процентов за пользование чужими денежными средствами.

Возмещение убытков – это общегражданская санкция за нарушение норм гражданского законодательства и может быть применена при любом гражданском правонарушении, в том числе при нарушении условий договора в общем и условий договора поставки, в частности.

При этом размер убытков в любом случае должен рассчитываться и доказываться, т.к. он (размер убытков) всегда представляет собой количественное (денежное) выражение реального ущерба и (или) упущенной выгоды, которые были понесены со стороны потерпевшего в результате гражданского правонарушения.

В этом смысле взыскание убытков за нарушение договора поставки не имеет никаких отличий от взыскания убытков за нарушение иных видов гражданско-правовых договоров и не только их, но и гражданских прав вообще [1, с. 75].

Но в нормах параграфа 3 гл. 30 ГК РФ содержатся особые положения, которые касаются порядка исчисления (расчета) суммы убытков в случае одностороннего отказа и расторжения договора поставки в результате его существенного

нарушения со стороны кого-то контрагента [2, с. 67]. Такие нормы содержат положения ст. 524 ГК РФ, их можно именовать не иначе, как нормы о конкретных и абстрактных убытках.

Так, если в разумный срок после расторжения договора вследствие нарушения обязательства, возникшего на основании договора поставки, продавцом покупатель приобрел у другого лица по более высокой, но разумной цене товар взамен того, что предусматривал договор, покупателем может быть предъявлено продавцу требование возместить убытки в виде разницы между ценой, которая установлена положениями договора, и ценой по совершенной взамен сделке (п. 1 ст. 524 ГК РФ).

Если же в разумный срок после того, как договор был расторгнут вследствие нарушения обязательства покупателем, продавцом был реализован товар другому лицу по более низкой, чем установлено положениями договора, но разумной цене, продавцом могут быть предъявлены покупателю требования возместить убытки в виде разницы между установленной в положениях договора ценой и ценой по совершенной взамен сделке (п. 2 ст. 524 ГК РФ).

В том же случае, если договор взамен расторгнутого договора не был заключен, и этот товар реализуется по текущей цене, понятие которой носит абстрактный, оторванный от какого-либо юридического основания характер, сторона может предъявить требование возместить абстрактные убытки в виде разницы между ценой, которая установлена в рамках договора, и текущей ценой, имевшейся на момент расторжения договора (абстрактные) убытки (п. 3 ст. 534 ГК РФ).

Кроме того, следует отметить, что с точки зрения п. 2 ст. 15 ГК РФ убытки, возмещение которых осуществляется согласно положениям п.п. 1, 2, 3 ст. 524 ГК РФ, представляют собой, по сути, упущенную выгоду, т.к. их размер равняется размеру доходов, которые продавец либо покупатель должны были бы получить при нормальных условиях гражданского оборота, т.е. в случае, если бы отсутствовало существенное нарушение договора поставки.

В этой связи п. 4 ст. 524 ГК РФ говорит о том, что удовлетворением требований, предусмотренных п.п. 1, 2 и 3 сторона, не исполнившая либо ненадлежащим образом исполнившая обязательство, не освобождается, от возмещения других убытков, причинены второй стороне в соответствии со ст. 15 ГК РФ, т.е., прежде всего, не освобождается от обязанности возместить убытки в виде реального ущерба.

Возмещение убытков подлежит применению в любом случае нарушения гражданских прав и тогда, когда существуют материальные последствия от соответствующего правонарушения в виде убытков потерпевшей стороны и поэтому размер такого возмещения всегда равняется размеру реального ущерба и (или) упущенной выгоды контрагента [3, с. 81]. Иначе обстоит дело с такой мерой гражданско-правовой ответственности, как неустойка.

Взыскание убытков – наиболее сложная мера ответственности по договору, т.к. размер убытков сторона не всегда может доказать, либо возникновение убытков может не произойти вообще, даже в случае доказанного факта нарушения контракта [4, с. 68].

Взыскать неустойку, в отличии от возмещения убытков, можно в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ только в случаях, которые предусмотрены нормами закона либо положениями договора в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

При этом неустойка в соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ является определенной нормами закона либо положениями договора денежной суммой, в случае ее взыскания у кредитора отсутствует обязанность по доказыванию причинения ему убытков и это свидетельствует о том, что неустойка подлежит взысканию в результате самого факта нарушения обязательств вне зависимости от наступления соответствующих материальных последствий в виде убытков кредитора.

В параграфе 3 гл. 30 ГК содержатся нормы, которые посвящены порядку взыскания неустойки, которая предусмотрена нормами закона либо положениями договора, при недопоставке или просрочки поставки товаров, в случае, если

порядок взыскания неустойки не предусматривается положениями договора. В ст. 521 ГК РФ говорится, что при недопоставке или просрочке поставки товара покупателю неустойка, которая установлена положениями договора подлежит взысканию до фактического исполнения обязательства в пределах обязанности поставщика по восполнению недопоставки в последующих периодах.

При этом Пленумом ВАС РФ в своем Постановлении от 22.10.1997 №18 «О некоторых вопросах применения норм ГК о договоре поставки» установлено, что в случае, если договор поставки заключался с условием о доставке товара к строго определенному сроку (п. 2 ст. 457 ГК РФ), порядок взыскания неустойки, который предусмотрен ст. 521 ГК РФ, подлежит применению только в случае, если в соответствии п. 2 ст. 457 ГК РФ с согласия покупателя имело место восполнение недопоставки, но оно было произведено не в полном объеме.

Кроме того, в удовлетворении требования о взыскании неустойки по договору может быть отказано, если из соглашения сторон невозможно определить ее размер. В связи с этим содержание контракта о неустойке должно быть четким, конкретным и однозначным [5, с. 75].

Договорную неустойку в поставке устанавливают в виде пени за просрочку поставки (и платежа) и штрафа за нарушения условий о качестве (а также комплектности и упаковке) товара.

Для того чтобы условие о штрафе было признано согласованным, компании должны определить его размер – он может выражаться в конкретной сумме либо, как вариант, в процентах от цены договора. Кроме того, сторонами договора должны быть предусмотрены конкретные основания для уплаты штрафа, т.к. в противном случае в его взыскании суд откажет [6, с. 249].

Наряду с возмещением убытков и уплатой неустойки в правовых отношениях поставки очень часто используют и такую меру гражданско-правовой ответственности, как уплату процентов за пользование чужими денежными средствами согласно положениям ст. 395 ГК РФ. При этом сама природа такой меры ответственности, как уплата процентов за пользование чужими денежными

средствами идентична природе неустойки. Об этом свидетельствует, в частности, зачетный характер процентов (п. 2 ст. 395 ГК РФ).

Однако взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами характеризуется отдельными особенностями, касающимися товара либо возврата товара, возможностью покупателя предъявлять требования о передачи товара или возврате уплаченных денежных сумм, а также возможностью покупателя предъявлять продавцу требования, которые связаны с поставкой товаров ненадлежащего качества либо поставкой товаров в ненадлежащем ассортименте.

При этом законодатель во многих случаях как последствие нарушения того либо иного условия в соответствии с договором поставки предусматривает возможность для потерпевшего контрагента выбрать применение меры оперативного воздействия, либо меры государственно-принудительного регулятивного характера, а также меры ответственности.

Наступление гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение обязательств по договору поставки происходит за причиненный имущественный ущерб в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора.

Особое внимание следует обратить на то, что применении такой меры оперативного воздействия как односторонний отказ от исполнения договора или односторонне изменение его условий, а также таких государственно-принудительных мер регулятивного характера, связанных с последствиями передачи некачественных вещей или вещей в ненадлежащем ассортименте, т.к. порядок применения подобных мер в правоотношениях поставки имеет существенные отличия от порядка их применения, который устанавливают общие положения о договорах и положения о купле-продаже. Односторонний отказ от исполнения договора поставки и одностороннее изменение его условий специально регламентирован нормами параграфа 3 гл. 30 ГК РФ в ст. 523, хотя положения об одностороннем отказе содержат и другие статьи данного параграфа.

Специфика положений ст. 523 ГК об одностороннем отказе от исполнения договора поставки и одностороннем изменении его условий по сравнению с

общими нормами о договорах состоит в том, что этой статьей предоставляется для потерпевшего контрагента возможность в одностороннем порядке отказаться исполнять договор в случае его существенного нарушения со стороны второго контрагента.

Односторонний отказ от исполнения договора в этом случае влечет расторжение договора. Это является существенным отличием положений ст. 523 ГК РФ и общих положений, регламентирующих расторжение договоров, которые содержатся в ст. 450 ГК РФ, в соответствии с которыми в случае существенного нарушения стороной обязательства, заинтересованной стороне в случае нарушения договора другой предоставляется право только на обращение в суд, чтобы изменить либо расторгнуть договор (ч. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ).

Как представляется, соответствующая норма была включена в параграф 3 гл. 30 ГК РФ о договоре поставки для того, чтобы обеспечить возможность наиболее быстро удовлетворять интересы кредитора, что является очень важным в профессионализированных отношениях поставки. С этой же целью законодателем определяется, в каких случаях нарушение договора поставки предполагается существенным (п. 2 ст. 523 ГК РФ).

При этом существует обязанность стороны по уведомлению другой стороны об одностороннем отказе исполнять договор или в одностороннем порядке изменить его условия в письменной форме. Только после получения правонарушителем такого уведомления считается, что договор поставки изменен либо расторгнут [7, с. 135].

Что касается применения государственно-принудительных мер регулятивного характера, которые связаны с поставкой некачественных товаров либо товаров в ненадлежащем ассортименте, установленных ст.ст. 475 и 480 ГК РФ, то их применение в отношениях поставки также характеризуется определенными особенностями, продиктованными необходимостью сохранить стабильность отношений поставки при несущественном нарушении договора. Так, покупатель в случае передачи ему товаров ненадлежащего качества имеет право на предъявление поставщику требований, предусмотренных ст. 475 ГК РФ, за исключением

случая, когда поставщик, который получил уведомление покупателя без промедления заменит некачественные товары. Аналогичные последствия устанавливаются для случая поставки товаров в ненадлежащем ассортименте (п. 1 ст. 519 ГК РФ).

Таким образом, необходимо отметить, что неустойка является наиболее действенным способом обеспечения интересов участников гражданско-правовых отношений, укрепляет стабильность договорных отношений. Условия о неустойке могут быть очень гибко согласованы сторонами, что способствует для ее широкого применения. Наступление гражданско-правовой ответственности сторон за нарушение обязательств по договору поставки происходит за причиненный имущественный ущерб в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора. Кроме того, в качестве мер ответственности при нарушении договору поставки выступают штраф, возмещение убытков, также сторона может отказаться от исполнения договора.

Список литературы:

1. Батяева З.А. Каболов В.В. Ответственность сторон за нарушение обязательств по договору поставки // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция : вопросы теории и практики: сб. материалов III Международ. науч.-практич. конф. – 2018. – С. 75.
2. Токарева К.Г., Сейидова Е.Р. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 41-2. С. 67.
3. Редькина Ю.С. Договор поставки // Синергия наук. 2020. № 54. С. 81.
4. Токарева К.Г., Сейидова Е.Р. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 41-2. С. 68.
5. Батяева З.А., Каболов В.В. Ответственность сторон за нарушение обязательств по договору поставки // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики : сб. материалов III Международ. науч.-практич. конф. 2018. С. 75.
6. Борисов Д.В. Ответственность сторон по договору поставки // Молодой ученый. 2020. № 47 (37). С. 249.
7. Микрюков В.А. Проблема установления аналогичности товара в практике исчисления убытков при расторжении договора поставки // Российский юридический журнал. 2019. № 3 (126). С. 135.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Шевченко Ирина Олеговна

*студент,
ФГАОУ ВО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Аннотация. Представленное исследование посвящено рассмотрению вопроса, касающегося реализации жилищных прав лицами, осужденными к наказанию в виде лишения свободы. Детально рассмотрены проблемы, возникающие в процессе реализации жилищных прав такими лицами. Сформулированы некоторые предложения по улучшению действующего законодательства, регулирующего реализацию заключенными их жилищных прав.

Ключевые слова: жилищные права, лишение свободы, заключенные, жилище, сохранность жилища.

Конституция Российской Федерации предусматривает различные права и свободы граждан. Опираясь на данный документ, можно прийти к выводу о том, что защита этих самых прав одна из важнейших задач государства [1]. Как совершенно верно утверждает Е.Ю. Цуканова, законодательством также предусмотрен ряд случаев, когда права и свободы граждан могут ограничиваться в силу каких-либо обстоятельств [7]. Одним из таких обстоятельств может выступить назначение лицу наказания в виде лишения свободы на определенный срок, которое ограничивает ряд конституционных свобод, например, свободу передвижения и т. д. [3]

Реализация заключенными жилищных прав, связана с рядом проблем. Так, А.Н. Юсупова утверждает, что заключенный имеет возможность предотвратить наступление негативных последствий, если будет в достаточной мере осведомлен о том, какие юридические действия ему необходимо осуществить для того, чтобы его жилищные права не нарушались в период отбывания им наказания.

Одним из возможных способов предотвращения таких последствий может послужить направления заявления в муниципальное образование, находящееся по месту жительства заключенного, с указанием на то, что он сохраняет за собой право пользования своим жилищем. Также необходимо сделать указание о невозможности вселения кого-либо в данное жилище или проведения с ним сделок, только, если заключенный сам не дал на это своего согласия. Известно, что осуществление указанных действий с имуществом, без наличия на это законного права, является прямым нарушением действующего законодательства и должно наказываться [8].

В определенных статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержатся нормы, которые регулируют вопросы реализации жилищных прав осужденных к лишению свободы. В качестве одной из таких статей выступает ст. 313 УПК РФ, в которой указано: «При наличии у осужденного имущества или жилища, остающихся без присмотра, суд выносит определение или постановление о принятии мер по их охране» [4].

Однако, если верить утверждению Е.С. Шугриной и А.В. Булыгина, указанная выше норма, не имеет должного практического применения. По их мнению, должным образом реализуются все нормы, содержащиеся в ст. 313 УПК РФ, кроме той, которая непосредственно затрагивает вопрос сохранности жилища заключенного. В качестве аргумента, данные авторы приводят в пример статистику, которая свидетельствует о довольно большом количестве исков, которые поступают от лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, с требованием о возмещении ущерба, которое понесло их жилище. Помимо этого, регистрируется широкая распространенность процессов по обжалованию приговоров, в которых не было вынесено решения, касающегося охраны имущества осужденного [6].

В соответствии с действующем законодательством, сохранность жилища лица, заключенного в места лишения свободы, должны обеспечивать ряд государственных и негосударственных организаций, в том числе, органы внутренних дел и Федеральная служба судебных приставов.

На наш взгляд, проблема с реализацией рассматриваемой нормы могла бы частично разрешиться, если бы обязанности по сохранности жилища по большей степени ложились на органы внутренних дел, так как подобная деятельность наиболее схожа с их функциональными обязанностями.

В.А. Борченко, проведя анализ практики применения нормы, прописанной в ч. 2. ст. 313 УПК РФ, сделала вывод о том, каким образом реализуется сохранность жилища в Российской Федерации:

1. Осуществление действий различного характера, которые позволили бы ограничить доступ в жилое помещение, принадлежащее заключенному, для посторонних лиц.

2. Опечатывание жилища заключенного, без проделывания с ним каких-либо дополнительных действий.

3. Опечатывание жилища заключенного и проведение ежемесячных проверок его сохранности. В таких случаях, если проверяющее лицо обнаружит свидетельство проникновения в жилое помещения или его уничтожения, оно незамедлительно сообщает о случившемся в органы внутренних дел.

4. Простой запрет, выносимый в адрес администрации, заключающийся в невозможности вселения посторонних лиц в жилище заключенного, а также осуществления с данным имуществом каких-либо иных действий до наступления определенной даты [5].

Анализируя вышесказанное, как нам кажется, нельзя сделать вывода о том, что, хотя бы одна из представленных мер, способна в полном объеме обеспечить сохранность жилища лица, которое отбывает наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Мы считаем, что для должного обеспечения сохранности жилища необходимо, чтобы сотрудники органов внутренних дел обеспечили полноценное ограничение доступа в жилое помещение для посторонних лиц, а также проводили регулярные проверки и в незамедлительном порядке реагировали на сообщения о незаконном проникновении. Также должны быть пресечены любые попытки заключить какие-либо сделки с подобным имуществом.

Регулярную проверку сохранности помещения, по нашему мнению, может осуществлять участковый полиции.

Стоит отметить, что многие люди, в том числе и юристы, считают подобные меры чрезмерными, аргументируя свою позицию тем, что лица, совершившие преступления, не заслуживают такой заботы со стороны государства. Мы считаем подобное мнение крайне ошибочным, так как помимо не гуманности неравного отношения к преступникам и законопослушным гражданам, подобное поведение со стороны государственных органов, может негативно сказаться на реализации одной из важнейших функций уголовного наказания – перевоспитания. Легко представить ситуацию, когда лицо, честно отбывшее наказание, возвращаясь в свое жилище, которое было разрушено, вместо того, чтобы встать на путь исправления, становится еще более озлобленным на общество и государство.

Проведенный нами анализ научной литературы, позволил сделать вывод о том, что бремя по выполнению действий, направленных на сохранность жилища заключенного, в большинстве случаев, лежит на самом заключенном. Раннее уже была обозначена одна из возможностей обеспечения сохранности жилища, заключающаяся в подаче соответствующего заявления в администрацию по месту проживания. Однако существует и еще один способ, на наш взгляд, более надежный.

Так, находящееся в местах лишения свободы лицо, вправе воспользоваться помощью законного представителя. Законные представители в свою очередь могут наиболее эффективно распорядиться предоставленной возможностью по обеспечению сохранности жилища заключенного.

Еще одним способом является возможность выезда заключенного за пределы исправительного учреждения, с целью предварительного урегулирования вопросов, касающихся сохранности жилища. К сожалению, данная возможность не реализуется у нас в государстве должным образом, в редких случаях, заключенному действительно удается добиться выезда за пределы исправительного

учреждения, чтобы урегулировать вопросы, связанные с оставшимся у него на свободе жилым помещением.

Проблема здесь заключается в том, что большая часть осужденных лиц не знают ни об одном из перечисленных способов, а, следовательно, такие лица нуждаются в проведении с ними воспитательных работ, направленных на разъяснение имеющихся у них законных возможностей по обеспечению сохранности собственного жилища.

В случае, если лицо, до осуждения сдавало в аренду свое жилое помещения, такие отношения продолжают действовать и после осуждения арендодателя.

Связано данное правило с тем, что в данном случае, в первую очередь учитываются интересы нанимателей жилого помещения, так между ними и заключенным в места лишения свободы лицом был заключен соответствующий договор.

Государство не может запретить сдавать осужденному в аренду его жилое помещение.

Стоит отметить, что на практике, при реализации данного права, заключенный сталкивается с достаточно большим количеством проблем, так как многие наниматели начинают недобросовестно относиться к части своих обязанностей, прописанных в договоре, например, регулярно пропускают оплату коммунальных платежей и т. д.

Именно поэтому, зачастую заключенный ранее договор переоформляется и в нем прописываются дополнительные обязанности нанимателя, который он должен исполнять. Также, в качестве еще одного способа обеспечения безопасности жилища в подобных случаях, заключенный может воспользоваться помощью законного представителя, который будет производить контроль за соблюдением обязательств нанимателями.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации, отсутствуют инструменты, которые могли бы позволить лицам, находящимся в местах лишения свободы, должным образом реализовать свои жилищные права. Анализ научной литературы показал,

что даже имеющиеся инструменты, не работают на практике или же их работа попросту не позволяет обеспечить должной реализации жилищных прав заключенных. Исходя из этого, мы считаем, что действующее законодательство, регулирующее данную сферу, должно подвергнуться незамедлительному преобразованию.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант (дата обращения: 10.04.2021).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 08.12.2020) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 152.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 24.03.2021) № 174-ФЗ // СПС Консультант (дата обращения: 09.04.2021).
5. Борченко В.А. Особенности реализации жилищных прав лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы / В.А. Борченко // Юридические науки. – 2017. – № 3. – С. 48 – 51.
6. Булыгина А.В., Шугрина Е.С. Полномочия органов власти по охране жилища подозреваемого, обвиняемого или осужденного: проблемы законодательства и правоприменительной практики / А.В. Булыгина, Е.С. Шугрина // Местное право. – 2016. – № 4. – С. 120 – 125.
7. Цуканова Е.Ю. К вопросу правового статуса апартаментов как объекта недвижимости // *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.* 2017. № 6. С. 79.
8. Юсупова А.Н. Реализация права осужденных к лишению свободы на надлежащие жилищные условия во время отбывания наказания / А.Н. Юсупова // *Человек: преступление и наказание.* – 2017. – № 1. – С. 51 – 57.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам СХХIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 13 (123)
Апрель 2021 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

